

18+

АЛЕКСЕЙ КОЛПАКОВ

АТЛАНТИДА

Алексей Николаевич Колпаков

Атлантида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50284458

ISBN 9785449815750

Аннотация

Главный герой – молодой человек по имени Фома попадает в сложные ситуации. Основные действия происходят в одном из параллельных миров. В этом мире живут атланты. Атланты пытаются противостоять вторжению в мир под названием Земля расы бермов, живущих в одном из параллельных миров. Для этого им нужны помощники из мира землян. Главный герой побывает в нескольких мирах и познакомится с представителем еще более древней расы, чем атланты.

Содержание

ГЛАВА 1 ПРИБЫТИЕ	5
ГЛАВА 2 ПРОГУЛКА	35
ГЛАВА 3 БРАТ	64
ГЛАВА 4 ДРУЗЬЯ ВСЕГДА РЯДОМ	71
ГЛАВА 5 ПУТИ И ЦЕЛИ	101
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Атлантида

**Алексей Николаевич
Колпаков**

© Алексей Николаевич Колпаков, 2020

ISBN 978-5-4498-1575-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1 ПРИБЫТИЕ

Утренний свет мягко пробивался сквозь приоткрытую штору, нежно касаясь солнечным лучиком лица Фомы. Перевернувшись на спину, Фома сладко потянулся, и по его телу пробежала нежно судорожная истома. – Лепота, – произнес он с явным удовольствием и не спеша, поднялся с кровати, открыл шторы, бросив взгляд через окно. Всё вокруг светилось в ярких лучах восходящего солнца. Через открытую форточку доносилось щебетание птиц. Воробьи, небольшими стайками, перелетали с места на место, склевывая крупу, заботливо рассыпанную кем-то с утра. Слышался шелест листвы, двух больших тополей, растущих почти у самого его окна. Слабый ветерок, нежно колыхал зеленые листочки, делая их, словно живыми, шепчущихся между собою, на своем, понятном, только им языке.

«Да, денёк сегодня должен быть хорошим, даже жарким, наверно очень жарким», подумал Фома. *«Сейчас при му души»,* – на его лице появилась улыбка, ему вспомнилась школьная прибаутка *«дети в школу собирались, мылись, брились, похмелялись»,* – он про себя хмыкнул и широко улыбнулся. Настроение у Фомы было прекрасное, в небе он не увидел ни одного облачка. *«Да, надо будет до обеда в лес съездить, грибы посмотреть, говорят грузди уже пошли. Груздей соленых как хочется! Да и маслят с карто-*

шечкой пожарить, тоже штука хорошая, только чистить их, мороки много и руки от черноты оттирать долго». Фома отвернулся от красот за стеклом и направился в кухню, по ходу накидывая на себя, свой любимый махровый халат и шаркая тапочками по полу. Набрав в чайник воды из под крана, поставив его на плиту, стал внимательно разглядывать содержимое своего холодильника. «Что же приготовить себе на завтрак, может быть яичницу или омлет? Так, так, у меня ещё икорка осталась!» Закончив приготовление бутербродов, сняв закипевший чайник с плиты, Фома пошёл в душ. Скинув со своих широких плеч халат, он залез под тёплую воду и несколько минут получал удовольствие от стекающих струек по его упругому и мощному телу. Фома был не «Аполлон», но красотой и здоровьем Господь его не обидел. Фигура у него была статная, да и росту он всё-таки немаленького метр восемьдесят. Его вид производил довольно хорошее, приятное впечатление. Зачёсанные назад коротко остриженные русые волосы, добавляли ему мужества, тёмно-синие глаза светились какой-то искоркой, что говорило о его весёлом нраве и душевной доброте. Приведя себя окончательно в порядок, Фома сел за стол напротив большого окна и сделал маленький глоток горячего чая. На улице уже сутились люди. Кто, спешил на работу. Кто, просто, бесцельно, сидел на скамейке, созерцая видневшиеся на горизонте сопки. У соседской машины, стоявшей с поднятым капотом, собрался целый консилиум. Мужики о чем-то азарт-

но спорили, размахивая руками, пытались друг другу, что-то доказать. А недалеко, на детской площадке, ребяташки играли в салочки. Так неспешно, за этим занятием он проглотил свой завтрак. Убрал остатки еды в холодильник, Фома стал собираться в лес. Ему очень нравилось гулять по лесу, тем более совмещать, приятное с полезным. Фоме казалось, что лес давал ему сил, а сегодня его так и манило, побродить по лесным тропинкам, подышать лесными ароматами.

Перед дверью выхода из квартиры, он на секунду задержался, задумавшись, не забыл ли чего. Проверил свои карманы: «*портсигар, зажигалка, ключи, складешок, вроде всё взял*». Только теперь вышел, захлопнул за собой дверь и, спустившись с крыльца, пошёл к своей машине.

Его старенький УАЗик всегда был в боевой готовности хотя внешне выглядел слегка потрепанным. Фома любил своё авто и ласково называл его таблеткой. Как всегда с утра, он обошел машину, легонько попинав ее по колесам, лишь только после этой процедуры, он сел в нее. Фома завел машину, отжав сцепление, включив первую передачу, и плавно тронулся с места отъехал от дома, стал выбираться из города. Выехав на трассу, и проехав по ней несколько километров, он свернул на просёлочную дорогу. Фома ехал не торопясь, внимательно разглядывая лес, рядом с обочиной, высматривая грибы, пока не выехал на полянку, где он всегда разворачивался и оставлял машину.

Заглушив мотор и открыв дверку, Фома спрыгнул на тра-

ву, – ” ну вот и приехал, остановка грибная». Встав на подножку, достал из салона бутылку газированной воды. Сделав несколько больших глотков, он положил бутылку на сиденье. Взяв лукошко, Фома повернулся к поляне и вздохнул полной грудью, наслаждаясь ароматами и звуками леса. *«Какая все-таки благодать, дышится-то как легко»*. Слабый ветерок обдувал его лицо, принося ему, ароматы леса. Еще с минуту любовавшись, Фома направился к кустам с другой стороны поляны. Почти на самом краю, метрах в десяти от кромки леса, находилось чёрное пятно, вызывавшее в нём любопытство и какое-то странное предчувствие, что-то екнуло где-то глубоко, глубоко внутри, он даже присвистнул от неожиданности. *«А это еще что? Прошлый раз я этого пятнышка не видел. Кострище такое большое, кто-то разводил? Впрямь пионерский костер какой-то»*, – промелькнула мысль в голове Фомы.

Луи сидел в своём кабинете и нервно постукивал пальцами по лакированной поверхности стола. Он был далеко не последним человеком в иерархии Атлантиды, в будущем ему предстояло стать лидером клана, сменить на этом посту, своего отца. Его пепельно-серебристые волосы спускались до плеч, аккуратно причесанные, слегка завивались. Огромные голубые глаза, прикрывали чёрные ресницы, необычно длинные для мужчины. Правильный нос и чётко – очерченный рот, делали его чертовски привлекательным. Луи обла-

дал огромным ростом, даже по меркам атлантов и красивым телом с бронзовым отливом кожи. Яркая внешность говорила только об одном, Луи был из рода Лакетон, возглавлявших клан воинов, в нем текла благородная кровь. Груз ответственности возложенных на него задач, не оставлял ему свободного времени, пытаясь выполнить их с честью, он погружился в решение проблем с головой. Размышления Луи, прервала девушка, перед которой автоматически открылась дверь его кабинета. Это была Лени, его первая помощница. Она была красивой и импозантной блондинкой. Шелковистые, пшеничного цвета волосы, которой были туго скручены и заколоты серебряной спицей. В её больших голубых глазах читалась усталость. Она почти упала в мягкое кресло, стоящее возле стены. Луи встал из-за стола, взял небольшую, блестящую коробочку и подошел к девушке. Приставив аппарат к ее плечу, он легонько надавил на его край. Лени почувствовала, как по ее телу проходит теплая волна, а вместе с ней возвращаются силы, словно она, родилась заново, от усталости, не осталось и следа.

Лени была одета в просторную белую рубашку и обтягивающие кожаные брюки, заправленные в черные, высокие сапоги, покрытые серой, дорожной пылью. На талии надет широкий ремень, с массивной серебряной пряжкой, сделанной в виде трёх соединённых между собой колец, внутри каждого из которых, были изображены скрещенные мечи, означающие принадлежность к клану воинов. Справа от пряжки

в позолоченных ножнах висел большой охотничий нож, рукоять которого венчала золотая голова странного, но чудного животного, вместо глаз у него, светились два больших рубина.

Вернувшись к столу, Луи положил на него блестящую коробочку и в пол оборота повернулся к Лени.

– Удачен ли был твой поход в горы? Или опять всё впустую? – спросил спокойным голосом Луи, внимательно смотря на Лени

Лени, медленно подняв голову, взглянула на Луи. Её огромные голубые глаза заблестели, лицо расплылось в лукавой улыбке.

– Да, – ответила Лени, – мой поход был тяжелым. Мы столкнулись с одним из племен «Эсгутов», пришлось вступить с ними в бой, к сожалению мы потеряли двух товарищей, – голос ее слегка погрузтел, – они были хорошими воинами. Но к счастью, удача не отвернулась от нас, нам повезло. Наконец мы нашли тот кристалл, который так долго искали. Думаю, его размеры и параметры будут идеальны.

Расстегнув две верхних пуговицы своей рубашки, Лени сняла с шеи кожаный ремешок, на котором висел бархатистый мешочек, с вышитым золотистым кристаллом. Быстро встав с кресла, Лени подошла к Луи и протянула мешочек.

– Взгляни, после предсказания оракула, два столетия ушло на его поиски, – сказала она, – я и не представляла, что энергетический кристаллы могут быть такими большими.

ми, надеюсь, что он нам поможет, и мы сохраним этот мир.

Луи развязал мешочек и высыпал содержимое на ладонь. В его руке лежал черный кристалл идеальной формы, его ровные грани не отражали свет, и Луи почувствовал слабое тепло, исходившее от кристалла. Он бережно положил его обратно в мешочек и убрал в стол.

– Да, будем надеяться, что наши труды не напрасны, – Луи перевел дух, – он действительно намного крупней всех тех, что мы находили раньше. Я даже не могу представить, сколько он может вместить в себя энергии. Этот кристалл, просто великолепен и энергии, что поместится в нем, хватит для работы прибора, на сотни лет, если не на тысячи.

Повернувшись, Луи увидел, как дальняя стена от него засветилась. Медленно стало появляться изображение лесной опушки, и стоящего на ней человека.

– Ему осталось несколько шагов, – тихо с ноткой осторожности сказал Луи, внимательно всматриваясь в изображение на стене.

От волнения у него часто забило сердце, Луи не мог поверить в это совпадение. Найден и кристалл, и скорей всего человек. Повернувшись обратно к Лени, взглянув на неё, он понял, что она также удивлена не меньше, случившемуся совпадению.

– Чудеса все-таки бывают, – довольным тоном, сказал Луи, – как сказал мне оракул, что кристалл и человека я найду в один день. Его предсказания сбываются, как теперь ему

не верить. Мы выбрали правильный путь. Что предначертано, оттого не уйдешь, – его голос зазвучал весело и торжественно.

Лени, впервые за последние годы, видела его таким счастливым и веселым. У нее и у самой, настроение было приподнятым.

Фома вышел на опушку, до чёрного пятна оставалось ещё несколько шагов. Странное предчувствие, что что-то произойдет, становилось все сильнее. Внутри чёрного круга не было травы, но земля не казалась выжженной. *«Значит, костер здесь не жгли, пепла нет. А трава куда делась, словно, корова языком слизала. Странно это как-то, необычно».* Фома нерешительно приблизился к его кромке, трава вокруг пятна, была как обычно, сочно-зеленая. Волнение в груди нарастало, он раздумывал, идти прямо или обойти это место, оно его пугало и в то же время притягивало. *«Была, не была»*, постояв несколько секунд, он сплюнул, шагнув в круг. В тот же миг все вокруг стало расплываться и искриться, Фома вскрикнул от неожиданности и провалился в беспамятство.

– Приготовься к принятию гостя, – взволновано произнёс Луи, его глаза засветились от счастья. Он не отрывал, свой взгляд от экрана, подчеркивая для себя, в голове, каждую мелочь, тщательно разглядывая землянина, затаив дыхание,

ожидая, когда он сделает шаг.

Лени выбежала из кабинета и столкнулась в дверях с Мими. Не обращая внимания, Лени галопом пронеслась мимо нее, направляясь в сторону лифта.

Увидев, Лени, Мими медленно повернувшись, проводила ее пристальным взглядом. Подумала *«не слишком ли часто эта девчонка находится в кабинете Луи, надо заметить, что она мила, зачем, в конце концов, ей нужен мой муж? Все-таки, между ними что-то есть, и мне придется это выяснить»*, – с этой мыслью Мими вошла в кабинет Луи.

Мими была женой Луи, и она безумно ревновала своего красавца мужа, в особенности к его молоденькой помощнице Лени. Мими считала, что у нее слишком, вызывающая внешность. И каждый раз, когда Лени находилась рядом с ее мужем, Мими просто пронзали уколы ревности. В очередной раз она устраивала ему грандиозный скандал. Порой Луи не выдерживал этого напора, но не мог ничего сделать, он всей душой любил жену. Он подарил ей свое сердце. Луи отдавал ей себя полностью, окончательно и бесповоротно, лишь работа могла соперничать с ней, это была ее истинная конкурентка.

Мими яркая блондинка, ее волосы волнами спускались вниз, на оголенные плечи. Большой чувственный рот придавал ей немного страсти. Слегка курносый носик и пухлые алые губы, делали ее миленькой. Длинные ресницы слегка прикрывали огромные синие глаза, это придавало ей скром-

ности. Но это был лишь внешний вид, на самом деле Мими была еще той стервочкой.

Уже в лифте, везущем Лени в зону перемещения, связанную с земным измерением, она неожиданно вспомнила, что не успела переодеться. *«Предстану перед гостем, как замарашка, даже обидно»*. Двери лифта открылись, она вошла в большую комнату. Посреди комнаты находилась платформа, метра три в диаметре, по ней пробегали электрические разряды. Лени быстро глянула на панель управления, стоящую рядом с платформой. Все приборы издавали слабый гул. Аппарат перемещения работал в автоматическом режиме, лишь техники ежедневно проверяли настройки. Хотя подобные процедуры не такая уж редкость, но с измерением земля приходилось работать не часто. Самостоятельно Лени встречала гостя в первый раз. Напряжение на платформе с каждой секундой возрастало, гул усиливался. Сверкнула ослепительно – яркая вспышка, и всё затихло. Посреди платформы лежал человек, возле него ещё изредка появлялись электрические разряды. Он лежал неподвижно. Лени осторожно подошла к нему и прощупала пульс. Человек находился без сознания.

– *Трудно ему дался этот переход, но выглядит он неплохо. Симпатичный землянин,* – отметила про себя Лени. Она подошла к пульту, нажала несколько кнопок, и стена перед ней раздвинулась, оттуда плавно выплыл стандартный робот

перевозчик. Он направился к платформе и медленно опустился возле лежащего человека. Лени бережно передвинула на него тело Фомы, *«Тяжелый какой, килограмм девяносто будет»*, – подумала Лени и пошла к выходу. Платформа – перевозчик поплыла за ней. В правом ухе Лени заработал передатчик.

– Как наши дела? Как там наш гость? – спросил Луи, в его голосе, как и прежде, слышались нотки волнения, – он не сильно пострадал, во время перемещения?

– Гость прибыл, но пока без сознания, на первый взгляд всё нормально, при первом переходе все теряют сознание. Везу его в медицинский бокс, побудет там, восстановит силы, мне кажется, он быстро придет в себя. Вид у него, физически крепкого человека, через пару часов будет в норме.

– Хорошо, отвезёшь его и сразу ко мне, – Луи отключился.

Лени поднялась в грузовом лифте в палату, приготовленную заранее.

Переложив Фому на широкую кушетку, и снимая с него всю одежду, в голове Лени опять промелькнула мысль, — *«а он действительно ничего!»*. Она нежно накрыла его простынёй, забрав одежду, вышла из бокса, плотно закрыв за собой дверь.

Лени шла по коридору, на минуту остановившись, она взглянула на зеркальную стену. Внимательно посмотрев на свое отражение. Аккуратно поправила выбившуюся прядь волос. С таким же интересом, она осмотрела свою то-

ченую фигурку. Ей могла бы позавидовать любая женщина рода Лакетон.

– А я довольно привлекательна, нужно поскорее привести себя в порядок, надеюсь, что понравлюсь нашему гостю, – сказала она, довольная собой и направилась в сторону кабинета Луи.

Луи по-прежнему сидел за своим столом, просматривая информацию на стене – экране. Недавно там было изображение Фомы, а теперь бежали ровные строки иероглифов. После ухода жены, и очередной ее вспышки ревности, Луи занялся изучением данных на человека по имени Фома. Его всё устраивало, это действительно был тот, кто им нужен. Наконец он оторвал свой взгляд от экрана.

– Лени, позаботься о том, где он будет жить, – и посмотрев на свою помощницу, слегка улыбнувшись.

Лени сидела в кресле, она успела забежать к себе и переодеться. На ней была одета длинная туника нежно-голубого цвета, расшитая серебром. Лени задумчиво смотрела в стену. На ее лице расплылась блаженная улыбка.

– Лени, ты слышишь меня? Что с тобой? Вижу наш гость, тебе понравился, – заметил Луи, пристально вглядываясь в ее лицо.

– Что? – очнулась Лени и посмотрела на Луи. Он громко рассмеялся.

– Не потеряй голову, помощница. Так ты позаботишься о его жилье? Или мы все еще летаем в облаках? – спросил

Луи, с ехидным выражением лица. Лени с усмешкой посмотрела на Луи.

– Не волнуйся, я помню об этом.

– А я, и не сомневаюсь, – засмеялся Луи.

– Думаю, домашняя обстановка подойдёт. Данные уже есть, осталось просканировать его жильё и воссоздать. Интересное у него имя, – она задумалась, но через секунду продолжила, – тебе не кажется? – спросила Лени и смущенно опустила глаза, на ее лице, появился румянец.

– Новое поколение землян, всё реже используют старые имена.

– Фома, звучит красиво. Ладно, шеф, мне предстоит еще много работы, я пойду.

– Да, работы с ним будет много, несмотря на все данные, что мы получили, – задумчиво произнёс Луи. – Но и ему придется приложить много усилий. Ну а как тебе их язык?

– Забавный, не такой скучный, как наш. Я прошла полный сеанс изучения, но много чего не понимаю, многие слова, имеют много смыслов, он сильно эмоционален.

– Во всех тонкостях разберёшься во время общения с ним, – Луи снова улыбнулся, видя реакцию девушки и румянец на ее лице, но не подал виду.

– Да уж, во время общения, – ответила Лени, смущенно улыбнулась и вышла из кабинета, грациозной, уверенной походкой, пытаясь скрыть свое волнение.

– Да, она, по моему влюбилась, – тихо, почти шепотом,

произнес Луи, проводив ее взглядом, и вернулся к своим делам, – главное чтобы эта любовь делу не мешала.

Очнувшись, Фома медленно, с трудом открыл глаза, веки были тяжелые, его мутило, болела голова, как после сильного перепоя. Также медленно закрыв глаза, тяжело вздохнув. Фома стал вспоминать, где же он так вчера набрался.

«Да-а-а, вечером с Булей и Мастерком собирались попить пива. И что? Мы так с пива набрались? А-а-а может быть водочкой, потом баловались? Не помню, видать, они меня вчера сломали. Сволочи. Не хотел же вчера пить, как им это удалось, что я им поддался, не понимаю». Фома опять медленно открыл глаза и стал внимательно, рассматривать комнату. *«Какая-то странная комната. Ну, то, что я не дома, это точно, и не у Були, это факт».* Фома заглянул под простыню и с удивлением увидел, что он абсолютно голый. *«И не у Мастерка, это точно. Белой простышкой накрыт, прямо как в морге. А может быть я в морге? Надо глянуть, номерка на пальце нет».* Фома вытянул ноги из-под простыни, и с облегчением вздохнул, к пальцам ног никаких ярлычков привязано не было.

В комнате был полумрак, и детально разглядеть её содержимое не удалось, да еще и в голове, все звенело и гудело, *«головка вава, во рту кака и сам, как дурачок. Да, пережрали мы горькую вчера, это точно».* Всё, что Фома увидел, это то, что лежит он на большой кушетке, а вся

стена справа от него, усыпана разноцветными огоньками, «*странный морг какой-то*». Фома стал напряженно вспоминать вчерашний день. Он вспомнил, как приехал в лес, как подошел к черному пятну, но дальше ничего не мог вспомнить. «*И причем здесь Буля с Мастерком, я их вообще не помню. Я с ними, вчера вообще не был. Тогда что все-таки случилось. Может быть, дерево на голову упало?*». Вдруг он заметил, что в комнате стало немного светлей. Свет проник через открытую дверь, в проёме которой стояла девушка. «*Наверное, всё-таки я в больнице, вот и медсестричка пришла. В морге, такие красотки не водятся*». Девушка, постояв ещё секунду, прошла в комнату, держа в руке поднос, на котором, стоял стакан воды, и лежала маленькая красная капсула. Свет стал намного ярче, и Фома смог разглядеть девушку лучше. У Фомы пропал дар речи. Перед ним стояла мечта любого мужчины.

«*Да-а-а, сказать красавица, это ничего не сказать*», подумал Фома, «*не удивительно, что мужчины сходят с ума от любви, не дай Бог конечно*». У него у самого на мгновение помутился рассудок. Фома медленно, взглядом скользил по ее телу. Длинные ноги, изящные, округлые бедра, осиная талия. Из ее прозрачного халата виднелась пышная грудь. Фома посмотрел девушке в лицо и встретился с ней взглядом. Еще бы секунду и он утонул в ее больших голубых глазах, в этом бездонном океане, но таком лучистом и светлом.

– Только не просыпайся, – тихо сказал Фома, неотрывно

смотря на девушку, подошедшую к нему вплотную.

– Ты что-то сказал? – нежным, бархатным голосом, спросила незнакомка, нежно улыбаясь.

– Нет, сударыня. Вы не подскажите, куда я попал и где мои вещи? – Фома почувствовал волнение и тревогу одновременно. Это чувство, медленно в нем нарастало, он внутренне напрягся.

– Обращение на вы, у нас как-то не принято Фома, а находишься ты в «Атлантиде».

– У тебя хорошее чувство юмора, – рассмеялся Фома. – «*Может я в сумасшедшем доме, девах, какой-то бред несет, странно, а откуда она знает мое имя*», – мысли у него путались, да еще и мутило по страшному.

– Прими, пожалуйста, эту пилюлю, – она протянула поднос со стаканом воды и красной капсулой, – тебе станет легче.

– А что это? – спросил Фома, не доверчиво, посмотрел на пилюлю.

– Это лекарство, от головной боли, – голос девушки, действовал успокаивающе, – ты будешь чувствовать себя, намного лучше.

– Что, голову рубить не надо будет, она сама отпадет, – попытался пошутить Фома.

Он выполнил ее просьбу, вернув пустой стакан.

– Так все-таки, где я? Случайно не в психушке? – опять спросил он, – а может быть, я сплю, и ты мне только снишь-

ся? Хотя во сне боли не чувствуешь.

– Нет, ты не спишь. Я уже сказала, ты в Атлантиде, – улыбнулась она, – конечно, тебе в это трудно поверить, но это так, тебе придется с этим смириться, других вариантов нет.

– Что ты мне сказки рассказываешь, – Фома широко улыбнулся, – она погибла много тысяч лет назад, и вообще, никто не знает, была ли она на самом деле, – в голосе Фомы слышались нотки тревоги и раздражения от услышанных небылиц.

– Не совсем так, это ваша земная точка зрения, – голос девушки, звучал так же спокойно и нежно.

– Красавица, ты меня пугаешь, мне кажется, что я действительно в дурдоме. Но вот как я сюда попал, это вопрос? Да и в жизни, таких красивых женщин, наверно не существует, ты, просто глюк, – Фома рассеялся, – глюк!

– Успокойся, ничего страшного не произошло, представь, что ты приехал в гости к друзьям, ну скажем в другой город. А сейчас тебе нужно немного отдохнуть. Я через час приду и принесу тебе одежду.

– Ну, а как зовут мою прекрасную незнакомку? – Фома с трудом сдерживал свое волнение, возникшее в нем, то ли от красоты девушки, то ли от услышанного.

– Лени, – весело улыбаясь, ответила красавица и вышла за дверь, которая автоматически за ней закрылась.

Фома остался один, мысли роем понеслись в голове. Закрыв глаза, он сильно себя ущипнул, открыв их, он опять увидел ту же комнату. «*Нет, все-таки я не сплю. А это мо-*

жет значить только два варианта, или она классно пошутила и я в дурдоме, либо это чистая правда. Если это шутка, посмеемся потом вместе, а если, правда, что делать тогда? Как выбираться из этой истории? Зачем заранее впадать в панику, проживем, увидим. Что случилось, то случилось, буду решать проблемы, по мере их поступления». Фома расслабился, глубоко вздохнул и почувствовал, что голова уже не болит, и тошнота прошла. Он затаил дыхание, прислушался, но никаких звуков до него не донеслось. «Девчонка не соврала, голова, действительно не болит и внутренности, как холодец не трясутся. Надо будет у нее таких таблеток попросить на будущее или узнать, как они называются, потом сам куплю».

Время текло медленно и казалось, что прошла целая вечность, прежде чем дверь открылась снова. На пороге снова стояла та же девушка, державшая в руках стопку одежды. Она прошла в комнату и положила одежду рядом с Фомой, сама отошла к стене с мерцающими лампочками и начала там что-то делать. Фома быстро оделся, ведь одежда была его, только постиранная и высушенная.

– Все, я одет, – сказал Фома.

– Хорошо, – ответила Лени, повернувшись к нему, – теперь мы можем идти, тебя уже ждут.

– Кто? – удивился Фома.

– Мой шеф, – голос Лени звучал как флейта, лаская слух.

«И как мне себя вести? И что им от меня нужно? Самое главное, в грязь лицом не ударить и флот не опозорить. А там глядишь, выкрутимся. Где наша не пропадала. Надо же, в сказку попал или сума сошел, даже не знаю, что лучше».

Она первая вышла из комнаты, остановилась и жестом предложила Фоме проследовать за ней.

– Ты выглядишь отдохнувшим, – обратилась Лени к нему.

– Спасибо, ваша забота делает чудеса, – мягко улыбнулся Фома, – я действительно чувствую себя превосходно, благодаря вашей пилюле.

– Сейчас ты получишь ответы на некоторые свои вопросы.

Они вышли из лифта, и подошли к большой двери, украшенной чудными узорами. Фома в сопровождении Лени вошёл в большой зал, вся стена напротив входа была стеклянной, за которой виднелся унылый пейзаж. Бледно-серое небо, такое же бледно-жёлтое пятно, висевшее над горной грядой, протянувшейся вдоль горизонта. *«Унылое зрелище, блекло как-то»*, – подумал по себя Фома. Лени слегка прикоснулась к его руке, жестом предложив сесть в кресло, рядом с маленьким столиком, на котором стоял поднос, с бутылкой коньяка и рюмками, маленькое блюдечко, с тонко нарезанным лимоном. Фома плюхнулся в кресло, оно оказалось очень удобным.

– Извини, Фома, – начал разговор Луи, подойдя и усаживаясь в свободное кресло, – что мы вмешались в ваши планы,

но нас заставила это сделать крайняя необходимость. Думаю, у вас накопилось много вопросов к нам, мы с Лени с удовольствием на них ответим. Да извини, забыл представиться, меня зовут Луи, – он наполнил рюмки, – предлагаю выпить за знакомство.

– Если честно, мне до сих пор не верится в происходящее, – *«какой обходительный, даже коньяком угощает, не теряй бдительности Фома, бесплатный сыр, только в мышеловке»*, – поставив рюмку на столик, и взяв пластик лимона с блюдечка, Фома положил его в рот. Слегка сморщившись, вытер руку о салфетку. – Хороший коньячок, армянский, у вас здесь, в Атлантиде, что армяне живут?

– Нет, – Луи усмехнулся, – но об этом потом. Сначала, я хочу рассказать тебе о цели твоего прибытия к нам.

– Секундочку, не прибытия, а похищения, хотя на похищение, это не совсем похоже, – задумчиво, произнес Фома, концовку фразы.

– Если тебе так больше нравится, пусть будет так. Но когда ты всё узнаешь, ты не будешь называть похищением, происходящее. Хотя история очень длинная, времени у нас достаточно. И как у вас на земле, под водочку или коньячок можно беседовать долго и на любую тему, – Луи улыбнулся гостю. – Я прав? – спросил он.

– И под хорошую закуску, – заметил Фома, – *«не много ли он знает, может быть это какой-то розыгрыш, сейчас это модно. По телику, еще не то увидишь. Как мне хочется ве-*

ритель, что это розыгрыш».

– За этим дело не встанет. Как ты, наверное, уже понял, что находишься в Атлантиде, верней то, что от неё осталось. История эта началась чуть больше десяти тысяч лет назад, когда Атлантида была еще цветущей, процветающей цивилизацией. – При этих словах Луи взял со столика бутылку и наполнил пустые рюмки. – Это был наш золотой век, как сказали бы на земле. Те времена уже никогда не вернуться. – Он грустно улыбнулся.

Фома поднял свою рюмку, – чокаться не будем, а просто выпьем, – и быстро вылил содержимое в рот. – Да, коньячок отменный, умеют армяне делать, французам, до них далеко. Ты мне так и не сказал, откуда у вас этот чудный напиток.

– Об этом потом, слушай дальше, я продолжу свой рассказ с твоего позволения. В те далёкие времена, Атлантида находилась в Атлантическом океане, западнее вашей современной Испании. Большой, богатый остров, можно сказать рай на земле, прекраснейшие сады, кругом фонтаны, разнообразие флоры и фауны. Все блага земные были собраны на нашем острове. Наука, семимильными шагами мчалась к вершинам знаний, мы добились огромных успехов. Ситуация превосходила себя, ничто не омрачало нашего существования. В конце концов, наши достижения и наша сладкая жизнь, разбудила в нас нашу гордыню, нам казалось, что мы можем все, и нам всё дозволено. Мы возомнили себя Богами. В конце концов, за это пришлось поплатиться, – в го-

лосе Луи, послышались нотки печали и глаза его, на секунду потускнели.

– Ты рассказываешь очень интересно и захватывающе, но мне кажется, пора промочить горло.– Фома, уже сам, наполнил рюмашки, – ну, дай Бог не последняя, – он выпил содержимое и поставил опустевшую рюмку на столик.– Ты лимончиком закуси, классная штука, – предложил он атланту.

– На меня накатывает грусть, – с печалью сказал Луи, – я становлюсь таким сентиментальным, наверное, старею.

– И сколько же тебе лет, скажи, если это конечно не секрет.

– Почти три с половиной тысячи.

– Ничего себе, – Фома, даже присвистнул от неожиданности, – это невероятно. Ты прекрасно сохранился, я б тебе дал меньше, ну скажем, где-нибудь, всего полторы тысячи, не больше. Наверно, на диете какой-нибудь сидишь. *«Насчет возраста, он, конечно, шутит, ну а про остальное говорит складно, можно поверить, хотя и с трудом».*

– Я понял твою шутку, – Луи весело рассмеялся.

– Ну, вот и развеселился, а то сидишь с кислой миной, тоску наводишь, – иронично, произнес Фома.

– Слушай дальше, а то мы отвлеклись, – продолжил Луи, – за своей надменностью, мы не заметили, как на другой стороне Атлантического океана набирала силу другая, но с большими амбициями, очень агрессивная, молодая цивилизация. Они называли себя «БЕРМАМИ», хотя они и сейчас

себя так называют. Находился этот большой, точнее будем говорить огромный остров, больше чем наш, в месте, которое вы называете «Бермудским треугольником». Остров был почти правильной треугольной формы. Бермы так быстро двигались вперёд, хотели догнать нас и перегнать, а в конечном итоге покорить. Ведь они до сих пор тешат себя мечтами о всемирном господстве. Какие-то технологии и наработки воровали у нас, засылая к нам своих шпионов, подкупали наших алчных, жадных чиновников. Как это не печально, но таких, к сожалению, оказалось немало.

Луи тяжело вздохнул.— Давай Фома, пропустим ещё по одной, — и он потянулся к бутылке.

«А мужик ничего, долго ждать не любит», — подумал Фома.

— Луи, а сигареты у вас есть.

— Для тебя найдём, — и Луи достал из стоящего рядом шкафчика, портсигар и зажигалку.

— Это же, мои! — воскликнул Фома. Достав сигарету из портсигара, он закурил, с наслаждением сделал большую затяжку и стал медленно, кольцами, выпускать дым. Откинувшись на спинку кресла, закинув ногу на ногу, Фома докурил сигарету. Луи всё это время внимательно наблюдал за Фомой. Затушив окурочок, Фома выпустил последнюю струйку дыма.— Хорошо сидим, ещё бы девочек.

Лени, до этого сидевшая в другом конце комнаты, разглядывала пейзаж за окном. Быстро встав, подошла к креслу

и нежно улыбнулась, приоткрыв свои белоснежные зубки.

– Фома, пойдём, я провожу тебя. Мы приготовили тебе новые апартаменты, сколько можно лежать в медицинском боксе. Я думаю, покои тебе понравятся, мне пришлось много потрудиться, надеюсь, что ты оценишь мои старания.

– Ну что, напосашок, – Фома, наполнив рюмки, обратился к Луи. Наклонившись к нему вплотную, он тихонько спросил, – она не замужем?

– Нет, – Луи улыбнулся, – договорим позже, тебе требуется собраться с мыслями, слишком много впечатлений за один день.

Поставив, пустую рюмку на столик, Фома поднялся, хмель ударил ему в голову.

– Ну, веди меня, прекрасная дева, – и они пошли к выходу.

Коридор, ведущий к лифту, был широкий и светлый. Они подошли к лифту, на котором приехали, двери перед ними открылись, Лени что-то сказала на своём языке, и Фома почувствовал, что лифт движется вверх.

– Фома, Луи просил меня устроить тебе небольшую прогулку, по окрестностям нашего города, показать тебе наш новый мир. Ты не против, завтра прокатиться?

– Да, с большим удовольствием, тем более в компании с такой девушкой, – и у Фомы стал появляться румянец на щеках и сердце в груди, стало биться интенсивней.

Лени посмотрела на гостя в упор, и он смущенно опустил глаза, а румянец лишь усиливался.

Нежно улыбаясь, Лени продолжила.— Тебе нужно хорошо выспаться. Кстати, как ты предпочитаешь прогуливаться? Пешим? Или конная выездка? А может на скутере? Или на местных вьючных Кончи? Хотя я думаю, что для них еще не пришло время.

— Вьючных, что? — с интересом спросил Фома, — кончи, а это еще что такое.

— У тебя еще будет возможность с ними познакомиться. Так что думай, как решишь, так и будет.

Лифт открылся, и они снова оказались в коридоре, но еще более длинном и широком, чем предыдущий.

— Вот мы и приехали, — Лени жестом предложила пройти.

Они вышли из лифта и прошли несколько метров.

— А теперь маленький сюрприз, — Лени открыла дверь.

Фома встал на пороге, застыв от изумления, перед ним была его собственная квартира. Сразу за дверью находилась прихожая, такая родная, такая близкая. Лени осторожно подтолкнула Фому, и он вошел. Справа была дверь на кухню, тут же дверь в ванную и туалет, слева приоткрытая дверь в залу, а в конце коридора в спальню, а на полу лежала, уже слегка потертая, ковровая дорожка.

— Только вид из окна не тот, — смущенно сказала Лени, — а всё остальное, как у тебя дома. Мне показалось, что в домашней обстановке тебе будет уютней и спокойней.

— Да, Лени, ты умеешь удивлять, и мне кажется, что это не в последний раз. И как часто, ты будешь это делать? — Фо-

ма пристально посмотрел на Лени, – может, зайдёшь, на чашечку чая. Я могу и кофейку сварить.

– Нет, тебе надо отдохнуть, – Лени постаралась, чтобы отказ ее, звучал как можно мягче.

– Но на нет и суда нет, – Фоме, хотелось побыть с этой девушкой еще не много, хотя бы еще несколько минут, – воля ваша, сударыня. А можно вопрос?

– Да, конечно.

– Я смотрю, вы так ловко по-нашему лопочите, как будто это ваш родной язык. Мне не верится, что родной язык атлантов русский или действительно, мой язык, пришел из таких глубин?

– На этот вопрос я отвечу завтра, а сейчас отдыхай, – и она нежно улыбнувшись, посмотрев Фоме прямо в глаза, закрыла за собой дверь.

Фома постоял ещё несколько секунд, развернулся и пошел на кухню.

«Да, всё как у меня дома», он открыл холодильник, «и бардак в холодильнике такой же. Какая педантичность, даже здесь всё скопировала, могла бы и порядок навести. Девчонка конечно прикольная и такая сексапильная, пожалуй, я за ней приударю. Фома, да не ври сам себе, похоже, что ты вторгся в неё, по самые уши. И теперь, боисься себе в этом признаться». Свистнул закипевший чайник. Налив себе чаю, Фома достал из буфета шоколадку и уселся за стол. За окном были густые сумерки, что-то напоминаю-

щее луну, тускло, бледнело в небе, но почти ничего не освещало, как будто ее заволокло дымкой. Допив чай, и ничего не разглядев за окном, Фома пошел спать. Он ещё долго не мог заснуть, разные мысли заполнили его голову. Слишком много странных и необычных, просто фантастических событий, произошло с ним за последний отрезок времени. Для себя он никак не мог понять, то ли ему радоваться произошедшим событиям, то ли огорчаться. – Ладно, – сказал он сам себе, – утро вечера мудренее. Проснусь утром, и буду думать, как выпутаться из этой ситуации, сейчас все равно, кроме этой красотки, ничего путного в голову не лезет, – Фома расслабился и через минуту уже крепко спал, мирно похрапывая.

Проснувшись, Фома огляделся вокруг, облегченно вздохнул, видя, что находится в своей квартире, *«ну и сон, приснится же всякая дребедень, прям как наяву. Фантастика, девчонка конечно классная была, в жизни, такую красоту не встретить, только во сне»*. Что-то загремело на кухне, Фома вздрогнул от неожиданности, *«брат наверно пришел, ключи от хаты у него есть, вот и шарахается там, на кухне, самому готовить лень, вот и ищет, чего бы пожрать»*. Он присел на кровати, – Сева, это ты там гремишь?

Вместо брата на пороге спальни стояла девушка из сна, в руках она держала поднос с двумя чашечками, от которых исходил аромат свежего кофея. Фома протёр глаза, помотал

головой, но девушка продолжала стоять.

– Значит, это был не сон, – произнес Фома.

– Тебе что-то приснилось? – с нежной улыбкой, спросила Лени.

– Да нет, ничего, – Фома почесал затылок.

– А что случилось?

– Просто я подумал, что всё, что со мной приключилось, был всего лишь сон, однако нет. – Фома улыбнулся, «*все-таки, она прекрасна. Дал же Бог девчонке, такую красоту, впрямь ангел, сошедший с небес*», улыбка на его устах, стала еще шире. Вспомнив вчерашний разговор, и спросил, – Ну так что, какие у нас планы на сегодня?

– Сначала прогулка.

Фома потянулся за халатом. – Ты не могла бы отвернуться, я оденусь.

– Пожалуйста, только голым я тебя уже видела, – Лени снова, застенчиво улыбнулась и отвела свой взгляд от Фомы.

Фома от смущения покраснел. Лени поставила поднос на край кровати и отвернулась. Фома быстро встал, взял халат со стула и надел его.

– Всё, я оделся, – завязывая пояс.

– Тогда давай пить кофе, – сказала Лени, поворачиваясь к Фоме, – а то он совсем остынет.

– Конечно, – обойдя кровать, взял с подноса чашечку, протянул её Лени, другой рукой предложил ей сесть, – может ты, растолкуешь мне про варианты, ты что-то там про

них вчера говорила.

– С удовольствием, – Лени сделала глоток кофея, – первый, пешком.

– Это что, на своих двоих? Если где-нибудь по лесу побродить вдвоем или по берегу реки, то я согласен, – Фома мгновенно представил себе эту прогулку, только пейзажи, он видел земные.

– Да, но это не эффективно, мы мало, что успеем посмотреть. Второй, это верхом на конях, мне этот вариант нравится больше, чем остальные, – Лени звонко рассмеялась, – ты умеешь ездить верхом?

– Да, в детстве катались на колхозной кобыле, правда, без седла. Тогда другие варианты, можешь не говорить, прогулка верхом, меня устраивает, – Фома поставил, пустую чашечку на поднос, – верхом, это романтично. Мчаться навстречу ветру, здорово!

– Вот и отлично, – Лени встала, взяла поднос и пошла на кухню.

Фома задумался, *« я в седле пару раз всего сидел, как бы не сконфузиться, а то тут про романтику разглагольствую. А вдруг из седла вывалюсь, вот смеху будет. Назвался груздем, полезай в лукошко»*, – и он последовал за Лени на кухню.

– Фома, тебе надо переодеться, и поторопись, нас ждут.

– Кто? Я думал мы поедем вдвоем, – с ноткой разочарования в голосе, сказал Фома.

– Я тебя познакомлю. Так нам будет веселее и спокойнее. Мир вокруг нас не так безобиден и бывает, опасен, – ответила Лени.

ГЛАВА 2 ПРОГУЛКА

Дверь медленно отошла в сторону, и перед Фомой открылось огромное помещение. Вдоль стен располагались загоны для лошадей, каждый из которых, был размером с футбольное поле. Лошадей находилось здесь не меньше тысячи. Возле дальнего загона стояла группа из пяти атлантов, держали лошадей за поводья. Они оседлали семерых, двух для гостя и Лени. Фома с Лени подошли к ним. Две девушки и три юноши болтали о чем то, между собой, весело смеясь. У всех пятерых висели одинаковые ремни, с большими пряжками из трех колец, все они принадлежали одному клану. На ремнях висели не просто ножи, а целое произведение искусств, они были настолько красивы, но и в тоже время удобны, Фома не вольно, засмотрелся на них.

– *« Да, живут здесь богато, цацки дорогие носят, словно из музея, ножи у них ладные, залюбуешься. Вот, только, огнестрельного оружия, я у них не вижу».*

Молодые атланты, с интересом и любопытством разглядывали землянина, для них, видеть его, было тоже в диковинку.

Лени подвела Фому к коню, на седле которого висел такой же пояс.

– Бери, это теперь твое. Будем считать, что это маленькая компенсация, за те неудобства, которые мы тебе доста-

вили, – Лени сняла пояс с седла и протянула Фоме. Видя, что он не решается это сделать, продолжила, – бери, это же подарок, – голос ее звучал нежно и сладко, но настойчиво.

Фома осторожно взял из рук Лени пояс, словно это хрупкая вещь, которая при малейшем неловком движении, может сломаться и надел его, правой рукой, нежно провел по позолоченным ножнам, а затем вытащил нож. Он как литой лег в руку, *«а рукоять очень удобная»* – подумал Фома, *«хотя и выполнена в виде головы какой-то странной птицы, чем-то она мне напоминает орла, только вот клюв наверно, помассивней будет, вещь хорошая и, наверно, очень дорогая. Не по Сеньке шапка, что я с ним делать буду»*. Широкое лезвие было настолько отполировано, что в нем можно было увидеть свое отражение, как в зеркале. Слегка проведя лезвием по ногтю большого пальца, Фома увидел, что нож оставил глубокую борозду, *«острый как бритва, не порезаться бы случайно, неудобно будет, перед этими девчонками и мальчиками. Им только дай повод посмеяться»*. – Подарок Фоме очень понравился, он поднял глаза и встретился взглядом с Лени. В её глазах читался вопрос, *«ну как, тебе понравился?»*

– Классная штука! – с восхищением сказал Фома, – спасибо тебе за царский подарок, но он не для меня, слишком дорогой. – У Фомы проскочила мысль, *«он, наверно, стоит с десятков новых мерсов, а то и больше, мне за такую ценность, башку где-нибудь оторвут, это в лучшем случае»*. –

Ты продолжаешь меня удивлять, – он взял её руку и, склонив голову, поцеловал. Вложив в этот поцелуй, всю свою нежность.

На лице Лени проступил румянец, она явно смутилась, и чтобы отвлечься сказала, – позволь представить тебе наших спутников.– Она повернулась и подошла к другим атлантам.

– Начнем, пожалуй, с девушек. Это Ника, моя младшая сестра, – Лени указала на девушку, которая, не скрывая любопытства, разглядывала Фому, – а это Финна, её лучшая подруга.

Ника была очень сильно похожа на Лени, но ей не хватало той изюминки, которая присутствовала в ее сестре. Губы ее были слегка приоткрыты и наводили на мысль о поцелуе. Девушка обладала довольно большим ростом. Волосы ее были сплетены косами и заколоты серебряной заколкой в виде шпаги, тонкой как спица, такой же, как и у Лени. Эти семейные драгоценности, еще в детстве им подарила мама. Эти две старинные заколки приносили им удачу. Однажды Ника потеряла свою заколку и очень серьезно заболела. Но Антир, пытался за ней ухаживать, гуляя в саду, нашел потерю. Девушка сразу пошла на поправку и чувствовала себя лучше и вскоре от недуга, не осталось и следа. Ника была безгранично благодарна Антиру, но не могла ответить на его чувства, она относилась к нему, как к брату. У Ники были красивые кисти с длинными пальцами. Увидев ее руки, Фо-

ма подумал, *«навверное, она пианистка, спрошу при удобном случае, может сбавляет «Собачий вальс или как Шарапов, мурку»?*

Финна представляла собой довольно милovidную блондинку. Черты ее лица настолько четко и ярко выделялись, что можно было сравнить ее с породистой кошкой. Разглядев девушек, у Фома участился пульс. – *«По-моему я оказался на острове сирен, и они манят меня своим пением, сводя, сума. Где мои 17 лет? Какой чудный цветник. На конкурсе красоты, такого не увидишь, что ни девушка, то королева красоты»,* – подумал Фома и расплылся в улыбке, на щеках его, появился румянец, и он смущенно отвел свой взгляд. Он вспомнил, как однажды еще в институте, в те студенческие годы, они вместе с другом Петькой, залезли на высокое дерево, и подглядывали в окна женского общежития. И вдруг что-то затрещало, Фома поднял голову и увидел, как на него летит немаленький друг. Они с треском упали на землю, а потом еще долго смеялись, подначивая друг друга. Воспоминания прервал голос Лени.

– Теперь юноши, они друзья и товарищи Ники и Финны, это Алант, Скарт и Антир. Юноши в порядке их представления кивали головой. Атланты были хорошо сложены, такие же голубоглазые, как и девушки, с приятными чертами лица.

– Ну а это, – Лени обратилась к атлантам, – наш новый друг Фома, и мы должны, позаботиться, чтобы его пребыва-

ние у нас, не было скучным. Вот вроде и все, всех представила, а теперь по коням и в путь, покажем гостю наш мир.

Фоме достался большой и сильный жеребец, с норовом. Он сел в седло, жеребец нетерпеливо фыркал, «*мол, долго вы там еще, уже пора ехать, застоялись*», но под уздой у Фомы вел себя смирно и подчинялся малейшим движениям седока.

– Лени, а как зовут этого красавца? – похлопывая жеребца по шеи, спросил Фома.

– Гром.

– Грозное имя.

– Конь очень умный, быстрый, сильный, очень выносливый, это образец нашего коневодства, – с гордостью в голосе, сказала Лени.

– Да-а-а, видел, как тебя хвалят, ну посмотрим, так ли ты хорош, как тебя здесь нахваливают, – сказал Фома, наклонившись, к самому уху Грома, – так что давай друг, оправдывай выданные тебе комплименты, только постарайся меня не скинуть.

Они все вместе направились к открывающимся воротам. Выехав из них, они оказались на серо-зеленой равнине, покрытой мелкой, густой травой, растянувшейся до самого горизонта, где виднелись пики гор, которые он уже видел, из окна. Фома обернулся, хотелось посмотреть на город, но его взору предстала громадная стена, высотой не меньше тридцати метров, уходившая вправо и влево от ворот, на-

столько, насколько мог видеть Фома. И сколько он не напрягал зрение, так и не рассмотрел, где стена заканчивается. *«Ну, и отгрохали, впрямь, как Китайская стена, без конца и без края».*

– Какие громадные стены, наверно город очень большой? – спросил Фома.

– Наш город еще маленький, а на востоке, в тысячи километров отсюда, наша столица, вот она большая. А здесь все-то живет десять миллионов жителей, – проконсультировал его Алант, ехавший справа от Фомы, Скарт и Финна ехали впереди, а Антир и Ника замыкали группу. Фома оказался в центре, этого не большего отряда. Они пришпорили лошадей, и перешли в галоп, стали удаляться от города. Через некоторое время Фома снова обернулся, и его взору предстали огромные здания в сотни этажей, замысловатой архитектуры, чем-то напоминающие сказочные замки. Они как гиганты нависали над стенами, зрелище было просто завораживающее, Фома с трудом, оторвал глаза. Проскакав около часа, пейзаж не менялся, только горы становились все ближе, судя по всему, они были настолько высокими, намного больше, чем показались Фоме вначале, словно подпирали своими пиками небеса.

– Лени, ты обещала ответить на кое-какие мои вопросы, – Фома подъехал к ней поближе, – неплохое время для разговора. Путь покажется короче и интересней, по крайней мере, для меня.

– Я помню о том, что тебе обещала, и с удовольствием на все вопросы отвечу, о чем смогу, расскажу, – Лени ненадолго задумалась, – начну, пожалуй, с вопроса о языке. Наша технология позволяет это делать очень просто, быстро и эффективно. У нас есть обучающие машины, это аппараты в виде шлема, подключенные к компьютеру, вводим в него нужную информацию, потом надеваешь шлем на голову и засыпаешь. Вот и все, вся информация у тебя в голове, как будто ты давным-давно это знаешь. Хотя у нас, многие знания, передаются генетически. Таким вот образом я изучала ваш язык. Он становится как твой родной, но многие ваши словесные обороты, я еще не совсем понимаю. Надеюсь, общение с тобой, позволит лучше мне в этом разбираться. Тебя устраивает мой ответ?

– Да, ответ меня устраивает, и в силу своих возможностей, я помогу тебе, лучше изучить наш великий и могучий, язык. Хотя учитель из меня, никудышный. Но разве можно отказать такой красавице, в такой пустяковой просьбе.

– Что еще ты хочешь услышать? – Лени смущенно заулыбалась, на ее щечках появился румянец.

– Сударыня, а вы не замужем? – наклонившись к ней ближе, спросил Фома еле слышно.

– Нет, у нас в последние лет двести, браки заключают редко.

– И как ты к этому относишься?

– Нормально. Думаю что когда-нибудь, я тоже выйду за-

муж и придет моя очередь родить ребенка.

Фома посмотрел на нее, мило улыбнувшись, его слегка озадачила последняя фраза девушки.

– Это как, вы что, рожаете, в порядке очереди? – в голосе Фомы, звучало явное удивление.

– Мы пытаемся контролировать рождаемость. Ведь срок нашей жизни, гораздо дольше вашего. Вот и представь, сколько нас было бы, если женщины рожали, хотя бы раз в сто лет. Население росло бы в математической прогрессии, – спокойным голосом, ответила Лени, – по этому, у нас, соблюдается, определенная очередность. Хотя мне и хочется иметь, своего ребенка.

– *« Да, нам бы ваши проблемы. Наши женщины в карьере ударились, и рожать не хотят. Вот теперь, мы вымираем потихоньку, даст Бог, все изменится. Иначе, даже не хочется думать, о том, что будет иначе»*, – Фома, даже нахмурился, от посетивших его мрачных мыслей.

– С тобой все в порядке? – встревожившись, выражением лица Фомы, спросила Лени.

– Да, так, воспоминания, кое-какие нахлынули. А как тебе удалось воссоздать мою квартиру, в таких мельчайших подробностях, даже содержимое холодильника? – спросил Фома, не скрывая своего удивления, расплывшись в улыбке, успокаивая, Лени.

– Тоже очень просто, просканировала твое жилище, а компьютер, по этим данным, восстановил все здесь. Наши

технологии избавили нас от рутины и во многом облегчили нам жизнь, так что, для нас, это не составляет большей сложности. Наша наука, нам это позволяет, – не без гордости, ответила Лени.

– Компьютер теперь за вас все делает? – спросил Фома, а про себя подумал *«я б наверно обленился и живот бы вырос, если за меня всю работу будет делать, кто-то другой, тем более машина, был бы, наверное, уже как колобок. Ведь мне кажется, лень вперед меня родилась. И если бы жизнь, шевелиться не заставляла, точно, был бы, круглым»*.

– Не совсем. Допустим готовка, она занимает много времени, или воссоздание твоей квартиры, воспроизводить малейшие детали. Компьютер управляет роботами и автоматами, а они делают все, что я тебе перечислила.

– И чем занимаетесь вы? – продолжал спрашивать Фома.

– Научной деятельностью, искусством, духовными практиками, военными и физическими тренировками, походами, подобными нашей прогулки, еще много чем, все и не перечислишь. А самое главное, к чему готовят себя все атланты, это путешествия и освоение других миров. Это большая честь для каждого из нас, – закончила ответ Лени, – хотя там, многое приходится делать своими руками. Но мы к этому готовы.

– Путешествовать, это хорошо, если от этого получаешь удовольствие. А экстрим у вас есть? Ну, там скажем, катание с гор на велосипеде? Или что-то типа этого. Может у вас дру-

гие развлечения? Ты сказала, что ваш мир, не совсем безопасен и приветлив.

– Не беспокойся, этого тоже хватит. У вас, если идешь в лес, тоже можно встретить дикого зверя, встреча с которым, не безопасна. А так же, происходят и природные катаклизмы. Наш новый мир, не лишен этого, – Лени улыбнулась.

– А зачем вам понадобился я? – спросил Фома, прищурившись.

– На этот вопрос тебе ответит Луи, – Лени ласково улыбнулась, – когда ты все узнаешь, то поймешь, что это была, вынужденная необходимость. И вопреки твоих желаний, ты становишься участником, глобальных событий.

Фома заметил, что Финна и Скарт часто поглядывают вверх, и о чем-то шепчутся. Он тоже поднял голову, посмотрел в том направлении, куда бросала свои взгляды эта сладкая парочка. Несколько левее от них, довольно высоко, летело что-то большое, ужасающе огромное. С такого расстояния трудно было разглядеть все детали, но эта летающая громада, походила на сказочного дракона, и приближалась со скоростью ветра.

– Лени, что это за Горыныч летает? – поинтересовался Фома.

– Дрог, ничего страшного, он нам не угрожает, эта тварь сейчас занята чем-то другим. Да и нас много, он не нападет, если видит больше двух человек. Обычно одиночки ста-

новятся его жертвами.

– Так это и есть, то небезопасное и недружелюбное? – спросил Фома, не отрывая взгляд, от летящей громадины.

– Это не единственный обитатель, способный доставить неприятности, в этом мире. Фауна, здесь достаточно разнообразна, – ответила Лени.

Фома достал из седельной сумки бинокль и попытался рассмотреть, летающую громадину. Монстр, размером со слона, а то и больше, размахивал большими перепончатыми крыльями, внешне он напоминал сказочного дракона, с длинным хвостом, кончик, которого раздваивался, как язык змеи, с двумя острыми, костяными наростами. Массивная голова держалась на длинной мощной шее. Огромная пасть животного, усыпанная частоколом гигантских зубов, выглядела устрашающе, да и летала эта тварь довольно быстро. Фома вдруг подумал, *« вот если такая птичка на голову нагадит, за неделю не отмоешься, не приведи, Господь! »*.

– И много здесь таких летает? – удивлению Фомы, не было предела. В этом мире, оживали сказки, былины, легенды. От увиденного у Фомы взмокла спина и на лице появилась испарина.

– Ты, Дрога видишь не в последний раз, – ответила Лени, наблюдая за реакцией гостя, улыбалась, понимая чувство Фомы, внезапно, очутившегося в сказке, и еще с таким, летающим персонажем.

Фома задумался, *« странный и непохожий мир, на мой,*

земной, и такой родной. Впечатление, что попал в сказку или в книжный роман фэнтези. И почему именно меня, удостоили такой чести? Странно, странно, странно. Интересно, надолго ли я здесь застрял, а может навсегда? Да нет, Луи намекал насчет какой-то работы на земле. Буду на это надеяться, а пока буду общаться с этой красоткой. Ведь она мне в душу запала, глядишь, может у меня с ней, что и получится. Время покажет!».

– О чем задумался землянин? – прервала его размышления Ника, оставив своего спутника, подъехала ближе к Фоме. Голос ее звучал весело и задорно.

– Да так, обо всем и ни о чем, – Фома заметил, как игриво она ему улыбается. И перехватил строгий взгляд Лени, которым она одарила свою сестру, на мгновение ему показалось, что Лени похожа на разъяренную львицу, у которой забирают добычу. Ника ехидно хихикнула, встретившись с сестрой взглядом, придержав своего скакуна, и продолжила разговор с Антиром, весело смеясь над его шутками, не обращая внимания, на летающего монстра.

Фома про себя хмыкнул, – *« интересно, девки пляшут, как бы они между собой не передрались. Не хватало еще, чтобы такие красотки, друг другу личики царапали. Хотя конечно приятно, что ты вызываешь такой интерес, но междоусобной войны, допускать нельзя».*

– Вот почти и приехали, – сказала Лени Фоме, указав рукой на постройку, уютившиеся возле самого подножья вели-

чественных гор. Какие-то люди высыпали из домиков, их было несколько тысяч, но они не были похожи на атлантов.

– А это еще кто, – изумился Фома, разглядывая, встречавших их людей.

– Аборигены Сету, местный народ. Мы живем с ними в мире, пытаемся не вмешиваться в их уклад жизни, понемножку с ними торгуем. Они добрые и не враждебные.

– Ну и чем же вы, торгуете? – поинтересовался Фома.

– Мы у них покупаем руду, принадлежащую им по праву. Разного вида ископаемые, в основном драгоценные камни и кварц. И того и другого здесь в избытке.

– А что они у вас покупают?

– Хорошую посуду, оружие, кое-что из одежды, в общем, многое из мелочей. Высокие технологии, мы им не продаем. Да они к этому еще не готовы и нет стремления и с их стороны. А мы подгонять их в этом не можем, не имеем права.

– Это конечно похвально, что вы не вмешиваетесь в их дела. Но обмен мне кажется, не совсем честный.

– Не соглашусь с тобой, у каждого народа свое мерило ценностей. Для них оружие, одежда, кухонная утварь, куда более дорогие вещи, чем руда и драгоценные камни. Некоторых из Сету, можно увидеть в наших городах, они прилежно учатся различным ремеслам. И позволю себе заметить, их не интересует ювелирное дело. Они в основном занимаются железом, керамикой, обучаются ткацкому делу и достигают не плохих результатов. Мы им в этом стараемся помочь.

И оборудование, которое они осваивают, отдаем им, не беря, никакой за это оплаты. Претензий от них не было.

Здесь мы сделаем привал и перекусим. Ты еще не проголодался?

— Наверно, я бы съел чего-нибудь, — Фома почувствовал легкий голод, и желудок слегка заурчал. Он обрадовался, что скоро привал. Ведь с непривычки, сиденья в седле, у него устала спина, и побаливали ноги, хотелось спрыгнуть на землю, походить по ней пешком, размять ноги.

— Надеюсь, что местная кухня тебе понравится. Я обожаю их мясные блюда, зная о твоих вкусовых пристрастиях, думаю, ты будешь в восторге.

Остаток пути до города, они ехали молча. Фому переполняли впечатления, он увидел сегодня, столько нового и необычного, что хватило бы ему, на всю жизнь, даже с избытком.

Городок Сету, был небольшим. Он ютился в небольшом распадке, окруженный хвойным лесом, но отличавшийся от земных деревьев. Их кроны, словно шляпки груздя, устремляли свои громадные ветви вверх. Хвоя была бледно-желтая, как и цвет веток. Длинный и гладкий ствол, ближе к земле становился черным, испещренный полосами, текущей смолы. Городок был преимущественно из одноэтажных домиков, сделанных из камня. Эти постройки ютились почти вплотную друг к другу. Окна были узкие, маленькие,

больше похожие на бойницы, попадались и большие, словно витрины в магазине, но вид у них был убогий. Сету не стремились, к какому-нибудь порядку в строительстве, все лепили почти в одну кучу. Свободного места между домами оставалось мало. Посреди городка, находилась, небольшая площадь, напоминая, неправильный квадрат, но искусно выложенной плиткой, с простенькими узорами. От площади как лучики солнца, разбегались улицы. Хотя улицами их трудно назвать, это скорее были широкие тропинки, выложенные камнем, за исключением, пожалуй, центральной, шириной около пяти метров шириной, идущей через весь город.

Сету, стояли большой толпой, по их лицам можно было определить, что они довольно доброжелательный народ. В основном Сету преобладали маленьким ростом. Волосы их были светлые. Кожа была правда настолько бледновата, почти прозрачна, что на руках можно было увидеть синие прожилки. Их внешний вид производил странное, необычное впечатление. Добрые лица и улыбки во весь рот, располагали к себе. По мере приближения всадников, они расступались, образуя проход. Проехав по этому живому коридору, группа оказалась перед самой широкой улицей, ведущей к центру города, где их встречал старейшина. Алант подъехав к старцу, переговорил с ним, на непонятном Фоме языке. Старейшина пошел по улице в центр города, вслед за ним двинулась вся его свита. Алант, развернув коня, подъехал к своим

спутникам.

– Он приглашает посетить их город, для них честь принять нас. Он просит не отказывать им.

– Тогда поехали, – твердым голосам сказала Лени, прищипывая своего коня.

Они потихоньку стали догонять, идущую впереди группу Сету.

– Постарайся, ни во что не вмешиваться, – обратилась Лени к Фоме.

– И что такого может случиться, если я вмешаюсь? – изумлено спросил Фома.

– Ничего. Только их жизнь, это их жизнь. У них свои нравы, свои обычаи, свой уклад жизни. Они по-своему поймут твои действия, ведь ты, пока не знаешь их обычаев. Мы не хотим с ними портить отношения, а они очень свято, чтят свои традиции.

– Хорошо, я не буду никуда лезть, тем более языка их не знаю. Но хорошее отношение, понятно и без слов, а я им зла не желаю, пускай живут, как хотят, мне от этого, ни холодно, ни жарко, – спокойным, даже слегка равнодушным голосом, произнес Фома.

– Ну и чудненько, – Лени улыбнулась, – я всегда знала, что на тебя можно положиться. Если тебе что-то надо, я переведу, обращайся ко мне, если что не понятно.

Не спеша, следуя за старейшиной и его свитой, они выехали на площадь и направились к самому большому зда-

нию этого города, где их пригласили пройти внутрь, женщины Сету суетились, накрывая большие столы.

Закончив трапезу, Фома жестом показал Лени, что хочет выйти, покурить. Она извинилась перед хозяевами и вышла вместе с Фомой.

– А неплохая, у них кухня, – заметил Фома, ты оказалась права, мне понравилась, мясо, они готовить умеют. Но странно, кроме мяса, хлеба и какого-то напитка, на столах, больше ничего не было.

– Я тебе говорила, что понравится. Если нам удастся, побывать на их празднике, тогда ты увидишь, насколько могут быть изобильными их столы, – Лени весело рассмеялась.

– Милые, эти Сету, – Фома достал из внутреннего кармана портсигар и зажигалку, – жаль только, что язык их я не понимаю, – и закурил.

– Приедем к себе, я тебе помогу. Поверь мне, это ни так сложно. Ты выучишь его за один сеанс, нашей обучающей машины, за одно, увидишь, как она работает, тебе еще многое предстоит узнавать и изучать. Так что, эта проблема, легко решается.

Вдруг с окраины городка раздались какие-то вопли, крики, визги. Лени напряженно прислушалась. По направлению к звукам, со всех сторон бежали Сету, мужчины, держали в руках оружие.

– Там, наверное, что-то случилось? – спросил Фома и вы-

кинул окурок своей сигареты, провожая бегущих, тревожным взглядом.

– Какой-то зверь на них напал, – взволнованным голосом ответила Лени, прислушиваясь к звукам, доносившимся с окраины.

– Так что мы стоим, бежим, может им, помощь наша пригодится, – и Фома сорвался с места.

– Бежим, – уже вдогонку, убегающему Фоме, сказала Лени и последовала за Фомой.

Она бежала за ним, пытаясь, не отставать. Фома несся как вихрь, обгоняя бегущих сету, и почти первыми оказались за городом. Выскочив на задворки, перед ними предстала жуткая картина. Два огромных монстра успели растерзать одну женщину. Мужчины пытались пиками их отогнать, но это плохо у них получалось. Фома заметил, что к растерзанному телу женщины, прижимается и плачет ребенок, которого эти твари могли растоптать, даже не заметив. Фома схватил с земли большой камень, вышел чуть вперед и с силой швырнул его в ближайшего монстра. Этот бросок оказался невероятно удачным, он попал в тонкую, красную полоску, разделяющую нос чудовища пополам. Точка, куда попал Фома, у монстра оказалась самым уязвимым местом. Удар камня был очень сильным и смертельным для него. Монстр покачнулся и упал, чуть не придавив ребенка. Из пасти упавшей твари хлынула пена, постепенно окрашиваясь в темно-красный цвет крови. «*Ничего себе*», – удивил-

ся Фома своей точности, – «а эта вторая тварь, сейчас точно дитя раздавит». Фома повернулся и вырвал пику, из рук одного из сету, стоявшего рядом с ним. Со всех ног бросился на второе чудовище. С места, набрав большую скорость, он упал на спину и по скользкой траве, подкатился под стоящего перед ним монстра. Изо всех сил ткнул пикой снизу, в центр короткой шеи. Монстр, встал, словно вкопанный. Он стоял и хрипел. Кровь по пике хлынула на Фому, заливая ему лицо, – «кровь хлещет, как с порося и какая-то липкая зараза, и вонючая». Фома, не выпуская из рук своего оружия, продолжал со всех сил давить его вверх, чувствуя, как острая пика, медленно двигалась в плоти монстра, пока не уперлась во что-то твердое. Он ослабил давление и через миг, сделав резкий толчок, услышал хруст, пробитого позвоночника, – «ну а теперь держись милок, сейчас эта туша будет падать. Валить отсюда надо, иначе придавит».

Лени стояла, затаив дыхание, сердце ее билось сильно и часто, на лбу появилась испарина. Она не отрывала глаз, от происходящей перед ней картины. На нее нахлынуло столько чувств, о существование некоторых, она даже не подозревала. Ее тянуло, подбежать и помочь Фоме, но ноги были как ватные от волнения, она не могла сделать и шагу. – «Сейчас бусог его растопчет или раздавит, ну как же помочь ему? Что же делать? А у меня ноги не идут», – по ее щеке, покатила слеза. Монстр, хрюкнул и закачался. Фома

перекатился, в сторону растерзанной женщины, встал на ноги, и, схватив ребенка, отпрыгнул в сторону. На то место, где мгновение назад он находился, рухнула туша мертвой твари, придавив собой растерзанное тело женщины, издав последний гортанный хрип. Монстр затих и перестал дышать, жизнь покинула, это большее могучее тело.

– Фу, – облегченно выдохнул Фома, – еще секунду и пиши – пропало, эта гора мяса, меня бы расплющила, как таракана.

На окраине городка собрались почти все жители, и подошли атланты. Все смотрели на то, что делал Фома, раскрыв рты от изумления, хотя сам он не мог поверить, в сделанное им. Откуда он знал уязвимые места этих тварей, это всплыло у него откуда-то из глубин сознания, как само собой разумеющееся. Все о том, как их можно убить, но что это за монстры, он не имел никакого понятия.

Девочка продолжала плакать, обхватив шею Фомы своими маленькими ручками. Фома крепче прижал ее к груди, нежно поглаживая по голове. Девочка, уткнулась в плечо, понемногу успокаиваясь, она уже не плакала, а только всхлипывала. Фома подошел, к стоящему впереди всех старейшине и отдал ребенка. Старец взял его на руки и передал женщинам, низко поклонился Фоме, при этом вокруг стояла полная тишина, казалось, даже маленькие дети перестали плакать, а раненые стонать. Фома в ответ, тоже низко поклонился, приложив правую руку к сердцу.

Лени тихо подошла, встав рядом с Фомой. Старейшина начал что-то говорить, пылко и с возбуждением, при этом активно жестикулируя руками.

– Лени переведи, – попросил ее Фома, не поворачивая головы.

– Он благодарит тебя, считает что ты, лучший воин, которых он когда-либо видел. Он называет тебя «Таталан», это воин из их легенды, защитник народа сету. Теперь он говорит, что сегодня они устроят праздник, в твою честь, хотят, чтобы ты на нем присутствовал. А сейчас лично от меня, отказываться нельзя, ни в коем случае, раз тебя произвели в ранг легендарного воина.

Старец закончил свою речь и снова низко поклонился. Все находившиеся, вокруг них сету, сделали, то же самое. В такой позе, ожидали ответа, от своего гостя.

– Так скажи ему, что я согласен, – Фома широко улыбнулся, взял старца за плечи, помогая ему выпрямиться.

Лени стала отвечать старику, и как только она закончила, вся толпа взорвалась радостными возгласами. Фома, еще раз поклонился старейшине, приложив правую руку к груди, и пошел посмотреть на монстров, Лени и остальные атланты пошли за ним.

– Ты, поразил нас своим искусством, – с восторженной ноткой в голосе сказала Ника, – так быстро убить двух бусогов, это невероятно.

– Одно-то убить проблема, – произнес Алант, – а тут

сразу двух, и в одиночку, – в его голосе, слышался, не скрываемый восторг и восхищение поступком землянина.

– А тебе не было страшно? – снова спросила Ника, – широко улыбаясь, глядя Фоме, прямо в глаза.

– Конечно, было, только об этом думать времени не было, – ответил Фома, разглядывая бусога.

Сету приподняли бусога, которого Фома убил последним, вытаскивали из-под него женщину.

– Жалко ее, да и девочка без матери осталась, – со вздохом сказал Фома, – когда ребенок мамку теряет, это очень плохо, – Фома, глядя на изуродованное тело женщины, снова перекрестился.

– Не беспокойся, о ней позаботятся, – восторженно глядя на него в упор, ответила Ника.

– Ну и страшилище эти бусоги, нарочно не придумаешь, смесь бульдога с носорогом, – произнес Фома, не обращая внимания, на похвалу Ники, и стараясь, не встречаться с ней взглядом.

Бусоги выглядели примерно так, каждый был размером с быка, с мордой напоминающей бульдога, только нос маленький, зато верхние клыки как сабли, и наросты на губах словно чешуя. Все тело монстра, за исключением шеи и области гениталий, словно покрыто панцирем. От туловища отходило три пары кривых лап, с суставами, вывернутыми наружу, длинными, острыми когтями. Коричнево-серый

цвет кожи, был с зеленоватыми подпалинами по бокам. Фома медленно обходил чудовище, от которого исходил запах псины, смешанный с запахом крови, еще вытекающей из раны чудовища.

Сету суетились над этими громадными тушами, аккуратно отдирая, твердую как броня кожу, сразу унося ее, куда-то в город.

– Пойдем отсюда, – сплюнув на монстра, обратился Фома к спутникам.

Толпа, окружавшая их, расступилась, освобождая им дорогу и провожая их восторженными взглядами.

– Теперь ты удивляешь меня, – обратилась к нему Лени, – своей безрассудной смелостью, даже пугаешь, но я горжусь тобой, таких отчаянных парней я еще не видела, – на лице Лени загорелся румянец и она смущенно, опустила глаза, – я очень переживала за тебя.

Фома в мыслях еще переживал случившееся, но слова Лени с ее похвалой ему понравились, потекли как бальзам по его душе, а особенно, последняя фраза. – *«Все-таки, приятно получать комплименты, тем более от нее. И еще ко всему этому, она за меня переживала. Значит шансы, по завоеванию ее сердца у меня есть. Это радует».*

– Тебе надо помыться и во что-нибудь переодеться, – прервала размышления Фомы, Лени. – Женщины приведут твою одежду в порядок, к празднику ты будешь в форме.

– Да, в баньку сходить дело хорошее и нужное, – только

теперь Фома почувствовал на лице запекающуюся кровь, которая уже взялась коркой и стягивала кожу, да и одежда была вся пропитана кровью.

Фома помылся и прикорнул, укрытый стеганым одеялом, в одном из домов сета, который был выделен для гостей. Почувствовав во сне чье-то прикосновение, он открыл глаза и сразу увидел Лени. Она сидела рядом с ним, на небольшой кушетке. На ее коленях лежала одежда Фомы, выстиранная и поглаженная.

– Пора вставать, – ласково и нежно сказала Лени, – принесли твою одежду, нам нужно идти на праздник, переоденься, я подожду за дверью, она встала и направилась к выходу.

– Ты можешь остаться, все равно уже все видела, – от этих слов Фомы, Лени смутилась. Но в ответ только улыбнулась и не торопясь, как будто специально раскачивая бедрами, вышла из комнаты. *«Классная цыпочка. Ух, как она меня заводит»*, – подумал Фома, с восхищением любуясь грацией, выходящей Лени. *«Как она мне нравится, наверно даже больше, я все сильнее в нее влюбляюсь, надо же. Думал меня это чувство, уже никогда не посетит. А нет, нате, получите. Как все-таки прекрасно, это чувство любовь»*. Фома переоделся и вышел, из комнаты, весело улыбаясь. – Ну что, двинули на праздник, Фома к пьянке готов. Как у нас говорится, «не пора ли нам пора», а то уже, что-то в горле

пересохло, – Фома, весело рассмеялся.

Сету накрыли столы в самом большом здании своего города, где уже бывал Фома, место для гостей определили по центру стола, который был заставлен разнообразными местными блюдами. Экзотические фрукты и овощи, которые Фома никогда не видел, он даже не мог предположить, что такие существуют. На столе было много подносов с горами мяса, рядом с ними стояли графины до краев, наполненные какими-то напитками, лежали лепешки, похожие на хлеб. Еды было в изобилии, столы ломились от разнообразия яств.

– *«Да-а-а, Лени оказалась права, с обеденными столами, это изобилие, не идет ни в какое сравнение»*, Фома был приятно удивлен.

Лени взяла фрукт бледно-синего цвета и стала очищать его ножом. Сняв кожицу, протянула фрукт Фоме. Очищенный он оказался ярко розовым, из четырех больших долек как у апельсина, а вкусом больше напоминал персик, и был очень сочным.

– Угощайся, – сказала Лени, – это очень вкусно, сету его называют плод нежности.

Одна из женщин подошла с боку, налила в бокал стоящий на столе, возле Фомы, слегка желтого цвета, но прозрачную жидкость.

– Что за напиток? – спросил он у Лени, принюхиваясь к запаху, смутно напоминающий первач, его собственного приготовления, – уж даже знакомый запах, – Фома, доволь-

но улыбнулся.

– Аналог ваших спиртных напитков, – словно, заправский гид из музея, ответила Лени, – они его называют напиток Бло, по имени его создателя. Но пьют его, только по праздникам.

– Самогон параллельных миров, мне пить как-то, еще не доводилось, попробуем. – *«Оказывается, люди пьют везде, у всех есть свой хмельной напиток, надо же, кому скажу, не поверят. Интересно, а, сколько в нем градусов. Я меньше пятидесяти, свой сэм не гоню».*

Старейшина, сидевший во главе стола, встал, в зале все смолкли, он начал громко и восторженно говорить, часто жестикулируя, указывая на Фому.

– О чем он?

– Хвалит тебя за совершенный подвиг, произносит много разных благодарностей, вносит в список почетных граждан, города Сухар, обещает написать гимн, в твою честь. Просит поднять бокалы и выпить за тебя и твое здоровье, просит Сурунтана, своего Бога, чтобы он даровал тебе многих лет жизни и сил, для совершения, новых подвигов.

– Переведи, пожалуйста, – Фома поднялся, держа в руке бокал, стараясь, что бы голос звучал, как можно, более торжественно.

– Благодарю вас за радушный прием, за те почести, что вы мне оказали. Для меня честь быть вашим гостем и другом. Но не будем тянуть кота за хвост, а просто выпьем, за на-

шу с вами дружбу, – Фома поднял бокал вверх над головой и, повернувшись поочередно в каждую сторону стола, слегка поклонился, после чего выпил и, вытянув руку вверх, перевернул бокал, показав, что он пустой. Лени что-то очень быстро сказала на чужом языке и повернулась к Фоме.

– Я перевела все, кроме кошки, которую надо тянуть, да еще за хвост. Они этого не поймут, потому что не знают, что такое кошка, – Лени смущенно улыбнулась, – я надеюсь, ты меня за это простишь.

– Хорошо, а это просто такое выражение, чтобы не медлить, а приступить к делу. А то у нас за задержку тары с моста скидывают или по сопатки бьют, могут впоследствии и не налить больше, – Фома сел на место, занюхивая выпитое долькой розового фрукта, – не обращай внимания, это шутка юмора такая. А самогон у них ничего, почти как мой, градусов пятьдесят, под него бы огурчик или салыце, вообще было бы здорово.

– Попробуй вот это блюдо, – вмешалась в разговор Ника, сидевшая справа, – оно приготовлено из убитых тобой бусогов, мясо очень вкусное.

– Спасибо за консультацию, но там, на поле запах у них был отвратительный, – сказал Фома, повернув к ней голову, – но я отведаю его обязательно. А ты что не кушаешь, или ты на диете?

– Нет, я его тоже попробую, с удовольствием, ведь это твой трофей, – Ника одарила Фому взглядом, испепеляющей

страсти.— Разреши я положу тебе этого блюда, — сказала Ника, потянувшись рукой к большой тарелке с мясом.

— Пожалуйста, — он затылком почувствовал на себе взгляд Лени, повернулся к ней, с улыбкой на все лицо, их глаза встретились.

Она увидела в них столько нежности, что ей стало стыдно перед собой, за эту минутную вспышку ревности и ее бросило в жар, лицо слегка покраснело, Лени смущенно отвела взгляд.

— Между первой и второй перерывчик небольшой. Алант переведи, — обратился Фома к атланту, встал и поднял вверх бокал. Сету сразу умолкли, не отрывая глаз, смотрели на гостя. — Друзья, хочу поднять этот бокал, за девушку Лени, благодаря которой я оказался здесь и обрел столько друзей, — стоя выпил, вытер рот рукавом и сел.

Лени взволновала такая выходка Фомы и когда все вокруг восторженно закричали, ее глаза наполнились чувством радости и восторга.

Праздник продолжался еще долго, все стали расходиться уже за полночь. Лени вела, изрядно набравшегося Фому под руку, в отведенный для гостей домик, а он орал во все горло песни

«Я пью до дна, за тех, кто в море,
За тех, кого любит волна,
За тех, кому повезет,
И если цель одна,

И в радости и в горе .....»

Атланты шли рядом и пытались ему подпевать, они тоже, были изрядно навеселе, хотя раньше, за ними, такого не наблюдалось. Фома умудрился спойть всех, даже атлантов.

– А хочешь, я спою тебе «Шумел камыш, деревья гнулись» или «День победы», например? – спросил Фома у Лени.

– Давай я, позже выслушаю весь твой репертуар, – ответила Лени, с улыбкой посмотрев на Фому, всеми силами, стараясь поддерживать его, что бы он, не упал. С другой стороны, ей помогала, это делать Ника. Медленно, но верно, они добрались до домика.

ГЛАВА 3 БРАТ

Сева давно проснулся, и уже с полчаса нежился в постели, пытаясь вспомнить сон, вставать ему не хотелось. Он взял телефонную трубку, набрал номер брата, раздались длинные гудки. Трубку никто не брал. *«Наверно уже укатил куда-то, а мне сегодня он был нужен. Ладно, хорош, валяться, пора вставать, уже обед скоро. Еще месяц нежиться и на работу выходить, время, как летит быстро»*. Сева лениво поднялся и вышел из спальни, сладко потягиваясь, на свистывая себе под нос, какую-то мелодию. Умывшись и побрившись, он опять позвонил брату, какое-то предчувствие тяготило его, – *«да еще сон какой-то странный, типа брат куда-то провалился, сто процентов, вляпается в какую-нибудь историю»*, – к телефону никто не подходил. Тогда он набрал номер друга и услышал в трубке, – Алле.

– Привет Афоня, как дела? Какие на сегодня планы, живой еще? – спросил у него Сева.

– Сева, ты что ли? Привет, жив еще, слава Богу. Ольга меня терроризирует, достала, она меня за грибами посылает. Мажусь, как могу, после вчерашнего голова болит, шевелиться неохота, трусит всего. А она пристала, типа, свежий воздух, легче будет, давай и все тут, совмещай приятное с полезным. Вот собираю котомку, куда деваться-то. Попробуй не пойдешь, запилит. Ты же ее знаешь, ни за что, не отвяжется.

А ты что делать будешь?

– Пока не знаю, – Севе стало смешно слышать подавленный голос Афоньки, его так и распирало от смеха, он с трудом себя сдерживал.

– Что может, сгоняем в лес за груздями? – голос Афоньки, звучал умоляюще, словно он обращался к спасителю.

– Можно, по-моему, Фома уже в лес укатил. Я его грибное место знаю, мы с отцом туда часто ездили. В эти места можно и съездить, глядишь свежий воздух тебе и впрямь, поможет.

– Так что, я тебя жду? – в голосе Афоньки зазвучала надежда.

– А эти два балбеса где? Не знаешь? – спросил Сева.

– Буля с Мастерком?

– Да.

– Спят наверно, после вчерашнего. Мы хорошо гульнули, что сегодня у меня внутри все, как холодец.

– Ну ладно, жди. Минут через тридцать, буду, до встречи, – Сева положил трубку, – вроде занятие себе на сегодня нашел, да и Афоньку, выручать надо.

Сева подошел к своей машине, его Луиза, малость усовершенствованная, стояла под окном. Он уселся на мягкое сиденье, повернул ключ зажигания, мотор тихонько зашелестел, ведь в место родного зэпоровского двигателя, он поставил от японской малолитражки. Многое что он уже переделал и еще многое переделать хотел, чтоб довести свою Луизу до совершенства. До Афоньки, он доехал быстро, подъе-

хав к самому крыльцу его дома. На ступеньках стоял среднего роста, худощавый парень, лет двадцати пяти. Лицо у него было слегка красноватым, первый признак, что он болеет похмельем. Афоня взял ведро и рюкзак, спустился с крыльца к машине, открыл дверь и забросил свою ношу за сиденье в салон, кряхтя и ворча, как старый дед, уселся сам.

– Что, тяжело? – спросил его Сева.

– Очень. Может, заедем, пивка возьмем? – Афонька, жалобным взглядом, посмотрел на Севу.

– Без вопросов.

– Тогда что стоим. Заводи, трубы горят, видишь же, – оживился Афонька, – что, специально время тянешь, поиздеваться хочешь?

– Ладно, не стони, поехали, а то сдохнешь у меня в машине, Ольга потом с меня три шкуры спустит, за свое сокровище, – Сева рассмеялся.

– Я над тобой потом поиздеваюсь, когда ты болеть будешь, – ответил Афонька, умирающим голосом.

– Давай, возьмем чего покрепче, – предложил Сева, ему действительно стало жалко друга.

– Только за, поехали, – с явным нетерпением сказал Афоня, – но в моей заначке, денег, только на пивасик и осталось.

Выехав со двора, они направились к ближайшему магазину.

– Подъезжаем, – Сева свернул на площадку возле супермаркета, – ба, знакомые все лица, – ироничным голосом, до-

бавил он.

Из дверей магазина вышли два здоровенных парня, держа в руках по упаковке пива. Это были Буля и Мастерок.

– Говоришь, спят, а они уже пивом запаслись, пошустрей нас оказались. Вот тебе Афоня две сотни, сходи, возьми пукырек, – и они оба открыв двери, вышли из машины.

– Привет, пацаны, – поздоровался Буля, – это вас нюх привел, смотри как вовремя, как-раз на пиво. Только с вас, тогда рыба, – они с Мастерком весело рассмеялись.

– Смейтесь, смейтесь, – проворчал Афоня и, не останавливаясь, направился в магазин.

– Как насчет того, чтобы в лес съездить? – спросил их Сева, облокотившись на капот своей машины.

– Зачем? – поинтересовался Мастерок, – пива взяли, поехали на речку. Погода хорошая, искупаемся, позагорает. Студенточки, сегодня придут. Мы вчера, договорились.

– Афоньке надо помочь, грибов набрать, а то его Ольга убьет, ну а потом расслабимся. Треба парню помочь, серьезно.

– Ладно, помочь, так помочь, а то на него смотреть жалко. Крякнет под ведром, не дай Бог, потеряем молодого бойца, да еще и могилку копать придется. Куда едем?

– У Фомы есть местечко грибное, хорошее, минут за десять ведро насобираем.

– А Афоня куда пошел? – спросил Буля.

– За лекарством, литру возьмет, – ответил Сева.

– Лишним не будет? А то на второй бок подлечится, – с ироничной улыбкой, заметил Мастерок, – и мы опять его ломаем.

Из магазина вышел Афонька с довольной физиономией, радости его, не было предела.

– Ну что встали, лясы точите, в путь, – проворчал Афонька.

– Я впереди, вы за мной, – обратился Сева к Мастерку.

Буля, открыв багажник, поставил в него пиво, обернулся к остальным.

– Мы едем, или как? Афонька, вон уже слюной исходит, смотри Сева, зальет тебе все сиденья, – сказал Буля и сел в машину.

Все последовали его примеру, расселись по машинам, двинулись, выехали на федеральную трассу. Через несколько километров свернув на проселочную дорогу. Солнце уже было в зените, когда они подъехали к месту, где Фома оставил свой УАЗик. Все вышли из машин, потягиваясь и разминая ноги, с наслаждением вдыхая лесные ароматы. Афонька сразу же начал раскладывать закуску из бутербродов, которые положила ему жена. Он один среди них был женат. Поставив пластиковые стаканчики на капот Луизы, стал торопливо открывать бутылку.

– Что, по пять капель, для поправки здоровья? – спросил он у друзей и до половины наполнил стаканы.

– Афонька, ты впрямь как шустрый Ганзалис, – рассмеял-

ся Мастерок, – не успели встать, а у тебя уже все разложено и налито.

– Ну, вздрогнем, не пьянства ради, здоровья для, – Афонька залпом выпел, слегка поморщившись, взял с салфетки пластик колбаски, – пошла хорошо, вернуться не обещала, – жуя колбаску и уже довольным голосом, сказал он.

– Расслабляться не будем, – строго сказал ему Сева, – а то Ольга тебя дома за кое-что подвесит, кому потом будешь нужен. Так что давай, туесок в зубы и вперед, за грибочками.

– Ты прав Сева, подвесит, – согласился Афонька, взял бутылку, и хотел уже налить по второй.

– Стоять мустанг, – резко сказал Сева, останавливая Афоньку.

– Ты чего? Не вовремя выпитая вторая, понапрасну загубленная первая, – выдохнул Афонька.

– Наберем тебе ведерко, тогда и продолжим. С собой берем только по одной бутылке пива, – обратился Сева к друзьям, – и минут через двадцать, собираемся возле машины.

– Пиво без водки, деньги на ветер, – проворчал Афонька.

– Хорош канючить, наберись терпенья. Мужик ты, в конце концов, или нет, – вмешался в разговор Мастерок.

Буля достал четыре бутылки из багажника и раздал каждому, и они все вместе пошли через поляну.

– Смотрите мужики, какое странное пятно, черное как уголь, – удивленно сказал Мастерок, разглядывая черную отметину на земле, пересекающую тропинку.

– А это что? – Сева подошел к пустой корзине, стоявшей на краю пятна, – лукошко Фомы, чего он его здесь бросил? Где-то видать рядом лазит. Братан, ау – у – у, – Сева крикнул во все горло.

Тропинка вела через центр черного пятна, и они не задумываясь, вошли в круг.

ГЛАВА 4 ДРУЗЬЯ ВСЕГДА РЯДОМ

Луи спешил в свой кабинет, сработал датчик открытия портала, именно того, который он установил для прибытия Фомы. Экран на стене светился, в нижней части его бежала строка иероглифов. Экран показывал ту же поляну, только в этот раз на ней было четыре человека, стоявших рядом с пятном. Они о чем-то разговаривали. Один из них показал на корзину, валявшуюся возле этого пятна, затем, что-то крикнул и они как по команде вошли в круг. Луи нажал одну из кнопок на столе.

– Слушаю вас, лорд Луи, – раздался голос из динамика на столе.

– Организуйте встречу в зоне приема с земли. Прибудут четыре человека, нужно отправить их в новые покои, сделанные Лени и разместить их там, до моего распоряжения не будить, – Луи зашагал по кабинету из угла в угол. Мысли роем носились в его голове. Он остановился и стал внимательно читать иероглифы, бегущие по экрану. Наконец Луи оторвал свой взгляд от бегущей строки и подошел к столу, нажал несколько кнопок подряд.

– Слушаю, – услышал он знакомый голос Лени.

– Здравствуй, не разбудил? – Луи сел в кресло.

– Нет, я еще не сплю, что-то случилось?

– Да, у нас новые гости, это брат Фомы и еще три друга.

– Как они туда попали?

– Не знаю, думаю случайно, от этого никто не застрахован. Так что Лени, вам нужно завтра вернуться и как можно быстрее.

– Хорошо, мне тоже есть что рассказать, и поверь ни менее удивительное. Потенциал, в этом человеке, действительно огромен. Я уверена, что это именно тот, кто нам нужен, – голос Лени, звучал, немного взволновано.

– Хорошо, завтра как приедешь, обо всем поговорим, а пока отдыхай, конец связи, – Луи нажал кнопку, отключил связь. Посидев еще некоторое время, выключил экран и отправился спать. Он не ожидал, что события, будут развиваться так быстро и стремительно, не давая ему передышки и ставя новые, сложные задачи.

Фома проснулся утром, с ясной головой, и чувствовал себя вполне нормально. Как будто и не было вчерашнего застолья. Он лежал на мягкой постели, одежда висела на спинке стула, стоящего рядом. За окном брезжил рассвет. Фома потихоньку поднялся, в кресле возле окна спала Лени. Он оделся и подошел к ней. В слабом утреннем свете, полюбовавшись ее красотой, *«как прекрасна, ты в утреннем свете, милая моя девочка»*, нежно поднял Лени на руки и перенес на постель. Она сквозь сон что-то пробормотала, не откры-

вая глаз, но не проснулась. Фома пытался даже не дышать, чтоб не нарушить ее сновидения. Укрыв девушку одеялом, Фома на цыпочках вышел из комнаты, а затем и из домика. Усевшись на ступеньках, он достал портсигар и закурил. Не смотря на ранний, утренний час воздух был теплый, хотя и чуть влажный. С крыльца их домика были видны горы, они постепенно светлели, под блеклыми лучами восходящего солнца. Фома любовался этой красотой и не заметил, как сзади подошла Лени.

– Красиво? – спросила она, словно читая его мысли.

– Да, – Фома вздрогнул от неожиданности и продолжил, – превосходный пейзаж, прекрасная могла получиться картина, – с каким-то печальным вздохом, ответил Фома, – вообще, как сказала, одна очень умная женщина, «красота, это страшная сила». Я с ней согласен.

– Извини меня, за то, что я уснула в твоей комнате, просто ты так сильно ворочался, иногда стонал. Я сочла необходимым побыть рядом, сидела в кресле и незаметно для себя, уснула, – с какой-то печалью в голосе сказала Лени.

– Ты впрямь, как моя мама, проявляешь столько заботы, можно сказать, что ты меня балуешь, а это опасно, могу сесть на шею и ножки свесить, – ласково, но с иронией, произнес Фома.

– Забота о тебе, доставляет мне удовольствие, – голос Лени, прозвучал, возле самого уха Фомы. Это было сказано так нежно, что больше походило на признание в любви. Фома

поднялся, глядя в глаза Лени, взял ее руку, и нежно прикоснувшись к ней губами, поцеловал.

– Спасибо тебе Лени, – он почувствовал, как краснеет его лицо, и сердце колотится в груди, с удвоенной силой. – *«Все-таки, я ей не безразличен, надо действовать смелее. Нельзя упускать такой шанс, пока ее сердце открыто»*. Фома нежно обнял ее за талию и осторожно придвинул к себе, почувствовав, как тело девушки напряглось. Но при этом, она не сопротивлялась, а наоборот, подалась вперед.

– Мы сегодня возвращаемся, – сказала она, тихо, почти шепотом, при этом загадочно улыбнувшись.

– Поездка дальше, откладывается? – Фома, при этом, не выказал, никакого удивления.

– Да, со мной связался Луи, как я поняла, тебя ждет сюрприз, – продолжила, так же тихо Лени.

– Я знаю.

– Откуда? – Лени, была сильно удивлена, услышав такой ответ.

– Видел во сне, как брат входил в черный круг. Я прав? – Фома поднял вопросительно бровь.

– Да, ты прав, это просто удивительно. Вещий сон? И часто, ты их видишь? – это новое обстоятельство, сильно заинтересовало Лени и оказалось для нее, полной неожиданностью.

– Нет, только если что-то происходит с братом, – ответил Фома. Он не считал, что эти сны, являются чем-то сверхъ-

естественным.

– Вы видно с ним, очень сильно связаны, энергетически, – сказала Лени, задумавшись, – а он видит такие сны?

– Реже, например, если я серьезно заболею, получу какую-нибудь травму или если непосредственно моей жизни, угрожает опасность. Если коротко, когда у меня большие неприятности.

– Мне кажется, я знаю, почему у вас есть эта способность, – Лени ненадолго задумалась, затем продолжила, – Откуда у тебя этот портсигар?

– Достался в наследство, от бабушки, – удивленно ответил Фома, он внезапно вспомнил деда, и те сказки, которые он рассказывал, о далеких мирах.

– Тогда все ясно. Эта давняя история, я хотела тебе ее рассказать, но пока не было подходящего времени, да и я была не совсем уверена. Видимо сейчас, этот момент наступил. Мне будет легче объяснить тебе некоторые вещи. Очень давно, – Лени присела на ступеньку крыльца и Фома, присел с нею рядом, – в наше измерение попал мужчина, это был твой дедушка. Тебя наверно это удивит, но это так. Один из наших операторов, не отключил вовремя портал. Твой дед случайно попал в него, так же, как сейчас твой брат. Но дедушка твой, оказался не один. На платформе приема появились двое, человек истекающий кровью, под придавившей его, громадной тушей мертвого медведя. Твой дедушка потерял много крови, ему срочно требовалось переливание. На-

шу искусственную кровь вводить было опасно. Поэтому приняли решение, ввести кровь атланта. Лучше всех подходила кровь Луи, после чего твой дедушка Трофим, быстро пошел на поправку. Получилась интересная смесь, до сегодняшнего дня результатов этого эксперимента, мы не знали. После того как твой дедушка полностью восстановился, его отправили обратно в ваш мир, вместе с его трофеем и подарили вот этот портсигар. По всей видимости, эта смешанная кровь, досталась и вам с братом по наследству. Теперь вас можно считать с Луи кровными родственниками, – Лени улыбнулась, посмотрев на Фому, видя его озадаченное лицо, – ведь в вас есть и его частичка. Скорей всего эта смесь и дает вам эти возможности, и я думаю, что это не единственное из того, что вы можете. Знания, которые перешли от него, к вам генетически, будут всплывать в вас, со временем и постепенно. Как это происходит у нас.

– А что, у нас есть сильные различия? Ведь мы так похожи.

– Да, у нас более развита генетическая память. Следующее поколение рождается с основным объемом знаний, перешедших от предка.

– Тогда становится ясным, откуда я знал про этих бусогов, верней, как их можно убить. А я все мучаюсь, откуда это знание взялось в моей черепушке, – скорее себе, чем Лени, сказал Фома, – как это я так, с ними ловко справился. Честно говоря, я сам от себя, такой прыти не ожидал.

– Вероятней всего эта память тебе передалась вместе с кровью, – Лени поднялась со ступенек, – попозже продолжим этот разговор. Пойду, разбужу остальных, нам надо к полудню вернуться, – и она вошла в домик.

Фома продолжал сидеть. Все что он сейчас узнал, чуть не ввело его в шок, даже попадание в этот мир, не вызвало в нем столько эмоций, которые он пытался сдерживать, не показывая никому. Фома закурил еще одну сигарету, это его успокаивало. Он докуривал, когда из дверей появились атланты. Юноши направились в конюшню седлать лошадей и через полчаса вывели их из ворот. Фома подошел к Грому, похлопал его по шеи. Конь сразу узнал его, зафыркал, уткнувшись ему в плечо, видимо Фома ему понравился и он выказывал ему свое дружеское отношение. Постепенно центральную площадь, где собирались атланты, стали заполнять местные жители. К Лени подошел старейшина и заговорил с ней. Он долго, что-то ей объяснял, потом развернулся, прокричав что-то толпе, та бурно и весело заулюлюкала.

– Чего он хотел? – поинтересовался Фома у Лени.

– Он просил нас остаться, еще погостить. Я вежливо отказалась, правда пообещала, что мы скоро вернемся.

– Лени, попроси у них самогону в дорогу, бутылочку, – тихим голосом, почти шепотом, попросил Фома, – брат все-таки. Надо по-людски встретить, а без этого никак, – словно оправдываясь, закончил он.

Лени посмотрела по сторонам, подозвала одного из муж-

чин и что-то ему сказала. Он тут же растворился в толпе.

– Я попросила, – обратилась она к Фоме, – сейчас принесут. Тебе так понравился этот напиток?

– Для снятия стресса, хорошая штука. У нас он так и называется, антидепрессант и поверь мне, действенная штука, думаю, у тебя еще будет возможность, в этом убедиться.

– Мне кажется, что этим, злоупотреблять нельзя, – серьезным голосом, ответила Лени.

– А кто им злоупотребляет? *«Неловко как-то получилось, еще подумает, что я алкоголик»*, – Это для дела, Лени, – только он договорил, как из толпы вынырнул сету, держа в руках большой бурдюк, и протянул его Фоме, склонив при этом голову. Взяв странного вида сосуд, который оказался вместительным, литров на двадцать, Фома приторочил его к седлу. Повернувшись, он пожал мужчине руку и похлопал его по плечу.

– Нам пора ехать, – сказала Лени и грациозно, вскочила в седло.

Фома вставил ногу в стремя, но в последний момент остановился. Он краем глаза заметил ту девочку, что недавно спас. Сняв со своей шеи маленький золотой крестик, подошел к ней, присел на корточки, он одел ей его, нежно поцеловал в лобик, поглаживая рукой по ее волосам. Девочка обняла его за шею, прижимаясь к нему. Через несколько секунд она его отпустила. Фома погладил ее еще раз, поднялся и вернулся к коню, ловко, как бывалый наездник запрыг-

нул в седло. Вся группа медленно двинулась из города, люди расступались, пропуская их. Фома еще несколько раз обернулся, махая рукой этой маленькой девочке, провожавшей его. Выехав на окраину, они сразу пустились в галоп, быстро удаляясь от городка сету, оставляя за собой клубы пыли, вылетающей из-под копыт.

На горизонте постепенно возникали небоскребы города атлантов, который они называли Афорон. Время уже подходило к полудню, когда группа всадников подъехала к воротам, створки медленно разошлись в стороны, и все они проехали внутрь. На этот раз в конюшнях находилось много атлантов. Они занимались своими делами: кто седлал лошадей, собравшись куда-то ехать, кто чистил и мыл их, кто убирал в конюшне. Группа, вела под узду своих скакунов, подошли два атланта. Переговорив с Лени и Никой, забрали поводья и увели лошадей.

– Не беспокойся, о них позаботятся, – сказала Лени, обращаясь к Фоме, – а нам нужно идти, нас уже ждут.

Фома и Лени направились к лифту, остальные атланты остались, провожая их взглядами.

– Сначала, зайдем к Луи, – устало сказала Лени, – потом к тебе. Мне хочется взглянуть на твоего брата.

– Ко мне? Прекрасно, – смотря на нее в упор и улыбаясь, ответил Фома.

– Ты забыл, что у нас гости? – строго сказала Лени и на-

жала кнопку лифта.

– Нет, – ответил Фома, с каким-то сожалением. – А что, брат, попал сюда не один? Ты об этом, ничего не говорила.

– Да, с ним еще трое его друзей, – смутившись, ответила Лени.

– И я прекрасно знаю, кто это, – Фома усмехнулся, – не было печали, купила баба поросю.

– Что ты имеешь в виду? – удивленно спросила Лени.

– Думаю, что проблем у вас прибавится, ты уж поверь мне, – улыбнувшись, ответил Фома, – один Сева, это еще ничего, терпимо. Но вот вся эта банда вместе, это просто головная боль.

Дверь лифта открылась, Лени с Фомой по длинному коридору направились в кабинет Луи. Он ждал их, сидя за своим большим столом, как только они вошли, Луи встал и вышел из-за него и направился к ним, широко улыбаясь, своей белозубой улыбкой.

– Молодцы, быстро приехали, – сказал Луи, он выглядел, очень довольным, – Фома, у нас появились новые гости. Лени тебе об этом, наверное, уже сказала, – Луи предложил им сесть в кресла.

– Да, – спокойно ответил Фома, – но о прибытии одного гостя, я уже знал, еще до ее рассказа. Меня больше удивили, другие вещи, – Фома улыбнулся и как-то загадочно, посмотрел на Луи.

– Лени, Фома, я не понимаю, как об этом ты смог узнать, – на лице Луи, появилось, искреннее удивление, – кто-нибудь из вас, может, мне это объяснить.

– Все, очень просто, он видит вещие сны, как и его брат. Это, наверное, смесь нашей и людской крови, дала такой эффект. Еще ему передалась и генетическая память, – сказав о памяти, Лени тоже интригуяюще взглянула на Луи и, выдержав паузу, добавила, – этот золотой портсигар принадлежал его дедушке. Он перешел к нему по наследству, а не попал к нему случайно, как мы недавно предполагали. Мне кажется, это многое объясняет.

– Да? Это очень интересно. Что он еще знает? *«В этом молодом землянине течет моя кровь. Кто бы мог подумать, что та, далекая история, может иметь, такое продолжение. Это наверно судьба или рок или воля высших сил. А ведь это, мне кажется, только начало. Что же тогда, будет там впереди. А ведь там, в его комнате, сейчас спит второй, мой родственник крови»*, – подумал Луи.

– Почти все, кроме цели. Ты же сказал, что посвятишь его в это сам, – сказала Лени, с интересом наблюдая, за реакцией Луи.

– Ладно, об этом позже, – Луи обошел вокруг стола и сел в свое кресло. *«Эта новость, спутала, все мои мысли, я не могу, сосредоточиться. Надо собраться»*.

– Твой брат и еще три друга провалились в портал, по всей видимости, это произошло случайно. Ну что случилось, то

случилось и с этим нужно считаться. Мы поддерживали их сон до твоего приезда. Думаю, если ты сам объяснишь им происходящее, их это меньше травмирует. Ведь ты же испытал шок? – спросил Луи.

– Да, это еще слабо сказано, я даже думал, что схожу с ума, мысли в этом плане разные в голову лезли. Значит не зря, я попросил у сету самогон, кстати, забыл его в конюшне, – Фома обернулся к Лени.

– Не беспокойся, бурдюк уже у дверей твоей квартиры, – ответила она и улыбнулась.

– Чудненько, тогда думаю, проблем больших не будет, – Фома усмехнулся, представив удивление на лице брата и его товарищей.

– Тогда идите, – по командирски сказал Луи.

Фома первым подошел к двери, возле которой лежал бурдюк с самогомом, повернулся к Лени

– Знаешь, я волнуюсь, как в школе на экзаменах, – он осторожно открыл дверь и вошел, стараясь не шуметь, Лени прошла за ним.

– Они в спальне, – тихонько из-за спины, сказала она.

Фома заглянул и увидел четыре фигуры, лежащие на его постели, она была широкая, поэтому они все на ней поместились, спали, мирно посапывая. Фома подошел к кровати, любясь этой картиной, Лени осталась стоять в дверях спальни, прислонившись к косяку.

– Как их будить? Если скажу подъем, они проснутся?

– Да, – сказала Лени, с интересом наблюдая за Фомой и за новой четверкой землян.

– Подъем! – гаркнул во весь голос Фома.

Афонька лежащий с краю, лениво открыл один глаз.

– Фома, ты что орешь, как потерпевший, – вытянув вперед правую руку, начал крутить кистью, сжимая ее в кулак и разжимая.

– Что, руку отлежал? – спросил его Фома.

– Да. А что мы у тебя делаем? – каким-то равнодушным голосом спросил Афонька. – Вроде бы мы в лес поехали, тебя искать, – он напряг память, пытаясь вспомнить, что с ними произошло. – Не может быть, чтобы мы с литры так нажрались, чтобы я не помнил, может мы тебя нашли, и у тебя еще, что-то было? – Афоня слегка повернувшись, локтем ткнул в бок, лежавшего рядом Севу. – Слышь, Сева, а как мы к Фоме попали?

– А что, мы у Фомы? – спросил Сева, не открывая глаз.

– Да. А ты что, не слышал, как он орет? – в свою очередь, спросил Афонька.

– Нет, – ответил Сева и натянул одеяло себе на голову.

– Сева, подъем! Хорош валяться – опять гаркнул Фома.

– Точно, узнаю братана, опять орет, подожди минутку, сейчас встану, – пробурчал Сева.

– И этих орлов поднимай, разговор серьезный есть, развалились здесь, как горбуши, – сказал Фома, стараясь, чтобы

его голос казался строже, так как еле сдерживал себя от смеха.

– Фома, а что у тебя за подруга? Или мне с бодуна мерещится? – не моргая, смотря на Лени, спросил Афонька, – я ее что-то раньше не видел.

Сева, высунул голову из-под одеяла, открыл глаза и тоже уставился на Лени, смотрел на нее, слегка прищурившись.

– Братан, ты меня с ней не знакомил, – сказал Сева с каким-то укором, – это, что будущая моя невестка? Как зовут твою чудную подружку? Что молчишь, язык проглотил? Я ее тоже, что-то раньше не видел, смотри Афонька, какой у меня братан, тихушник. Такую кралю отхватил и скрывает, а братан? Тебе не стыдно? Мать будет звонить, я ей все расскажу.

– Правильно Сева, так его, чтобы в следующий раз, орал меньше, – поддержал его Афонька.

– Зовут ее Лени, а вам пора подниматься. Я пока пойду на кухню, чаек поставлю, там и поговорим, жду, и давайте быстрее, – сказал Фома и вышел из комнаты. Лени еще раз взглянула на землян, лукаво улыбнувшись, и пошла следом за Фомой. На кухонном столе стояли четыре бутылки пива, Фома убрал их в холодильник. Лени достала чашки из буфета и расставила их на столе. Первый на кухню пришел Афонька, следом за ним, зевая и потягиваясь, подтянулся Мастерок.

– Привет Фома, и вам здравствовать сударыня, – поздоровался Мастерок, пытаясь быть галантным.

– Привет, привет, садись за стол, потом, будешь, свои реверансы показывать, – сказал Фома, указывая пальцем на стул. За тем снял с плиты, закипевший чайник.

Буля с Севой пришли последними, азартно споря между собой, как они сюда попали. Фома, достав печенье и конфеты, поставил их на стол, дождался, пока спорщики усядутся.

– Ну что, проснулись, теперь поговорим? – спросил их Фома.

– О чем говорить, нажрались видно вчера, как свиньи. Вот и не помним ничего, – с грустью в голосе ответил Сева, – может мы, где вчера накосорезили, что-то ты уж больно строгий?

– Нет, ситуация немного другая, необычная и более серьезная, – Фома произнес это строгим голосом и непроницаемым выражение лица.

– Не пугай, Фома, – поглаживая, свой ежик на голове, вмешался в разговор Мастерок, – говори прямо, чего мы вчера натворили, надеюсь, трупов нет, а то у меня от твоего тона мурашки по спине бегут.

– Я и не пугаю. Вы вчера поехали в лес, так? – голос Фомы, оставался серьезным, а лицо непроницаемым.

– Так, – сказал Буля, – не томи, говори, чего мы там вчера натворили?

– Потом вы нашли черное пятно, – тон и выражение лица Фомы, не изменились.

– Да, что-то такое вроде бы было, – почесал подбородок

Буля, – ну и что из этого?

– Войдя в это пятно, вы попали в другой мир, Фома, внимательно осмотрел, сидящую перед ним четверку.

– Ну и шутки у тебя братан! Вроде бы мы с похмелья бо-леем, а не ты. Что ты нам на уши приседаешь, нам и так тяж-ко, а тут ты еще издеваешься, садюга, – возмутился Сева.

– Это не шутки, а чистая, правда. Гляньте в окно, какой пейзаж, вы там видите?

– И что? – спросил Афонька, открывая шторы. Все уви-дели серую равнину, – это наверно, белая горячка. Так вот ты, какая белочка? – в голосе Афоньки, звучало искреннее удивление, – все, больше на жаре пить не буду, крыша едет.

– Нет, Афоня, это не белочка, а действительно другой мир, – с усмешкой сказал Фома, – вы сначала, дослушайте, а потом вопросы будете задавать. Этот черный круг, проход между параллельными мирами. Войдя в него, вы перенес-лись сюда. Таким же образом, в этот мир попал и я. Нас от-правят назад, но это будет не сегодня и не завтра, так что ка-кое-то время, нам придется побыть здесь. Этот мир конечно блеклый, чем наш, но с этим ничего не поделаешь. Цель на-шего пребывания здесь, я честно, тоже не знаю. Но мы имеем статус гостей и можем многое для себя почерпнуть и много-му научиться. Я уже успел узнать кое-что новенькое.

– А как долго? Что я своей скажу? – возмутился Афонь-ка, – пускай, отправляют меня обратно, мне здесь делать нечего. Меня дома Ольга с грибами ждет. Представляете, что

будет, ладно одну ночь дома не ночевал, а несколько? Она меня с дому выгонит, это точно и ни в какую сказку про другой мир, не поверит. Так что давай Фома, отправляй меня обратно, если не хочешь, чтоб меня убили, иначе ты, будешь, повинен в моей смерти. Можешь мне поверить, тебе тоже достанется, – применяя при этом бурную жестикуляцию, закончил он.

– Не беспокойтесь, сколько бы вы здесь не пробыли, вас отправят обратно в то же время, с небольшой задержкой, не больше, чем на час. Ваше отсутствие никто не заметит, – пояснила им Лени, пытаясь помочь Фоме, успокоить друзей.

– Хоть, что-то приятное. А вы, мадам, местный абориген? – спросил Мастерок.

– Не совсем, хотя можно сказать и так, – ответила Лени.

– Вы слышали, что-нибудь про Атлантиду? – спросил Фома.

– Какие-то сказки, – ответил Буля.

– Это не сказки друзья, а, правда. Конечно, в нее трудно поверить, но отрицать очевидное бессмысленно. Поэтому предлагаю sprysнуть это дело, чтоб снять нервное напряжение, после такой новости, а потом отдохнуть. Завтра нам обещали все рассказать, что, зачем и почему, – Фома встал и вышел в коридор. Через секунду он вернулся, держа в руках бурдюк, – рекомендую, местный самогон. Афонька, ты, когда-нибудь пробовал, внеземной алкоголь?

– Нет, конечно, я до сего момента не знал, что есть ка-

кой-то другой мир, что что-то кроме нас, еще существует, – вид у Афоньки, был слегка растерянным, его действительно эта новость озадачила и вызывала сильное беспокойство. Трудно поверить в сказку, даже когда в нее попадаешь.

– У тебя есть такая возможность. Сева, достань из буфета стаканы, – сказал Фома и подмигнул Афоньке.

Было видно, что эта новость удивила и взволновала всех. Но можно сказать, что они ее приняли мужественно, по крайней мере, сдерживали свои эмоции и казались спокойными. Словно они каждый день, ходят из мира в мир и для них, в этом нет ничего необычного.

– Братан, а твоя дама будет? – Сева достал из буфета пять стаканов и поставил на стол, повернулся, чтобы достать шестой.

– Нет, ребята, у меня еще много дел, – поторопилась ответить Лени, – мне еще нужно приготовить покои для вас. Или вы будете спать на одной кровати?

– Нет, у Фомы же есть еще и диван, – поправил ее Сева, – в крайнем случае, на полу поспим. Что в первый раз что ли.

– Я понимаю, но на полу спать, не совсем удобно, так что извините, – улыбнулась она в ответ, – вы не будете против, если я предоставлю вам покои, такие же, как у Фомы.

– Нет, не будем! – выкрикнули все, в один голос.

– Вот и хорошо, а теперь я вас покину, – сказала Лени и вышла из кухни.

С уходом Лени, наступила тишина, земляне расслабились.

– Наливай, чего ждешь, – обратился Афонька к Фоме, нарушая затянувшуюся тишину, – хвастался тут каким-то самогоном, а сам зажилил или насчет самогона, тоже была шутка? Давай, давай, а то у меня от твоих сюрпризов, уже руки трясутся, нервы слабые, их надо срочно лечить.

Фома аккуратно разлил по стаканам желтоватую жидкость. Сева, тем временем достал графин из буфета и поставил его на стол, ближе к Фоме.

– Братан, налей сюда, с него потом наливать будет удобней, – предложил Сева и присел на свое место.

– А ты пробовал, он горит? – спросил Афонька у Фомы, принохаясь к новой жидкости, – пахнет, нормально, как самогон, не вижу никакой разницы.

– Поджигать, нет, как-то в голову не приходило, – Фома взял спички и поджег жидкость в своем стакане, она загорелась, синим огнем, – ну вот, горит.

Они просидели и проговорили весь день, рассматривая случившуюся ситуацию со всех сторон, выдвигали разные предположения, зачем они здесь.

– А у меня было, какое-то предчувствие, что с тобой, что-то случилось, братан. И в лес меня тянуло, как магнитом. Выходит не зря. Вообще в мире ничто просто так не делается, – сказал Сева.

– По поводу твоих предчувствий, я тебе еще многое расскажу. Поверь мне Сева, эта новость шокирует тебя не меньше, чем Атлантида, – слегка заплетающимся языком, произ-

нес Фома.

Фома рассказал им во всех подробностях, что с ним случилось за последнее время.

– Да, за это надо выпить, – сказал Буля, – а они могут нам организовать такое сафари? Ты, Фома уже двух быков завалил, а мы чем хуже? Как ты их там назвал?

– Бусоги, – ответил Фома.

– Вот-вот, мне тоже хочется, с ними пободаться, – язык Були, уже с трудом ворочался, видно хмель ему ударил в голову, а его физиономия, расплылась в добродушной улыбке.

– А как у них насчет девочек? – спросил Сева.

– Как тебе, Лени? – поинтересовался Фома.

– Класс краля, – ответил Сева.

– Но ты, на нее рот не разевай, – строго сказал Фома, – а то гляди, уже слюни потекли. А девчонки у них и в правду, такие красивые, – в голосе Фомы, звучало столько восторга, – что друзья поверили ему на слово, – по крайней мере, из тех, кого я видел, – поправился он.

На этой ноте они решили идти спать, так как уже изрядно набрались, осушив четвертинку бурдюка. Друзья все вместе вышли из кухни и встали. Прихожая вытянулась в длину, и по левой стороне появилось еще четыре двери. Они подошли к первой из новых и открыли ее, там была спальня Фомы, вместо одной, теперь было пять одинаковых комнат. Они еще с полчаса рядились, кто и где будет спать. Наконец друзья разбрались и через десять минут, по всему дому раз-

неся многоголосый храп.

Лени и Ника с Финной готовили гостям завтрак, им пришлось изучить поварские книги земли, чтобы не ударить в грязь лицом, перед гостями и показать себя гостеприимными хозяевами.

– Может, сварим им манной кашки? – спросила Финна.

– Но они же не дети, – ответила Ника, – в одной из книг, я читала, что эту кашу готовят детям. Хотя и взрослые ее тоже едят, – Ника пожала плечами. – Лени, а они похожи на того землянина, который ездил с нами к сету?

– Нет, моя милая сестричка, они все разные, но по-своему интересные, – ответила Лени, – потерпи дорогая, и сама все увидишь.

– Мне кажется, они все красавчики, – сказала Финна и тихонька, захихикала, – или я ошибаюсь, Лени?

– Но не уроды, это точно. Кстати, я так поняла, что один из них брат Фомы. Он, наверное, тоже настоящий герой, – сказала Ника, как-то мечтательно.

– Сделаем бутербродов, поджарим яичницу, чай или кофе, думаю, этого хватит, – сказала Лени и внимательно осмотрела стол, не обращая внимания, на разговор девушек, – про сахар забыли, Ника поставь его в центре.

– Хорошо, почти все готово, надо будить гостей. Кто пойдет? – поинтересовалась Ника. В этот момент на кухню вошел Фома.

– Здравствуйте, девочки. Как вкусно пахнет, я сюда на запах и пришел. Честно говоря, не ожидал вас здесь увидеть, думал, здесь уже Буля орудует, он у нас главный кулинар, – сказал Фома.

– Фома, разбуди остальных, – попросила Лени, – а то завтрак остынет.

Фома развернулся и вышел. Через час все выходили из кухни сытые и веселые. Ника и Финна были довольны появлением, еще четырех землян и весь завтрак флиртовали с ними. Парни не отставали от них, даже Афонька пытался заигрывать с обеими сразу.

– Чем мы сегодня будем заниматься? Какая у нас культурная программа, по обмену опытом? – спросил Буля, – может девочки, в кино сходим или на дискотеку. Как тут у вас на счет, буги-вуги, а?

– До обеда, погуляем, проведем маленькую экскурсию, ознакомимся с городом. А после у вас будет встреча с Луи, и вы получите ответы на свои вопросы, – сказала Лени, – так что, вы готовы, пройтись по городу?

– Да, – с готовностью ответил Буля и открыл входную дверь.

Они веселой компанией вышли в коридор и направились к лифту. Дверь открылась, земляне увидели большой холл, где было много разодетых атлантов. По их одеждам можно было подумать, что попали, на какую то киностудию, настолько разнообразны их одеяния. Некоторые из атлан-

тов останавливались, разглядывая землян, другие проходили мимо, не обращая никакого внимания. Пройдя через холл, они вышли на широкую площадь, посреди которой стоял огромный монумент, какому-то царю. Голову статуи венчала корона из чистого золота. Земляне раскрыв рты, осматривали все вокруг, приходя от увиденного, в полное восхищение.

– Да-а-а, нашему Церетели, до таких громадных высот, еще очень далеко, – задрал голову и смотря на монумент, сказал Мастерок, – это надо же, такую махину отгрохать. Просто Колос. Интересно, сколько тон, весит его корона?

– Кто это? – спросил Фома, – ведь он тоже выходил в город, первый раз, он видел его, только снаружи.

– Наш король Хонтас, который правит нами уже семь тысяч лет, после того как мы попали сюда, – ответила Лени, голос ее звучал как-то торжественно, – он мудрый король и хороший атлант. Правда я его никогда не видела, его дворец в столице, а я там была всего один раз.

– Да, нашим долгожителям до него, как до луны на четвереньках, – высказался Афонька, – трудно представить, что можно так долго жить. Сколько водки можно за это время выпить? Наверное, и не измеришь.

– Афонька, сколько ты уже выпил, подсчету не поддается. А за такой период времени и в тоннах не сочтешь, – рассмеялся Сева.

– Подобных площадей в городе четыре, – продолжила разговор Финна, – и одна центральная самая большая. Во-

круг каждой располагаются жилые кварталы, научные и рабочие центры. Все это соединяется между собой, множеством улиц. Приблизительно так устроены все наши города, разница лишь в размерах и в количестве населения. Это типичный образец, город средних размеров.

Площадь окружали здания поменьше того, из которого они вышли, но были такие же красивые и величественные. Множество разнообразных колон и большое количество статуй, похожих на древнегреческие изваяния. Напротив центрального небоскреба находился огромный храм, посвященный какому-то божееству, он поражал своими размерами. Десяток земных стадионов могли поместиться в его центральном зале.

– Вы верите в Бога? – поинтересовался Фома и с удивлением посмотрел на Лени.

– Да, как и вы, только называем его по-другому. А что тебя удивляет? Может, вы хотите посетить храм? – спорила Лени.

– Нет, мне кажется нормальным, что вы во что-то верите, – произнес Фома, словно оправдываясь.

– Религия для нас, имеет немаловажное значение. Она идет с нами, из глубины веков, и мы не собираемся, от нее отказываться, – улыбнувшись, сказала Лени.

– Потом, может, и посетим вашу святыню. А пока прогуляемся по городу, – ответил ей Фома, слегка смущенный.

Они медленно пошли вдоль мощеной плиткой площади, испещренной удивительными узорами, как будто вся она од-

на большая мозаика, разноцветная и яркая.

– Что обозначают эти узоры? – спросил Фома.

– Это можно сказать схематическая история города. Каждую тысячу лет она обновляется, – Лени рассказывала это, как опытный экскурсовод, – таких площадей, как уже сказано четыре, по числу кланов. Вся наша раса делится на кланы. Клан воинов, которому принадлежит, эта площадь, состоит в основном из рода Лакетон, мы как-раз его яркие представители.

Клан ученых и философов, которые не брезгают заниматься магией, хотя этим грешат все кланы. Он состоит в основном из рода Маркуди. Они выглядят немного иначе в отличие от нас, более сухие и цвет кожи, у них более светлый. Клан Арсени, строителей и мастеров, чьими руками, здесь все построено. Они крепкие и сильные люди, прекрасные художники и мастера. И последний, клан торговцев, или как бы сказали у вас бизнесмены, основной род этого клана Флутори, надо отдать им должное, они прирожденные путешественники. Мы с ними тесно сотрудничаем, сопровождаем их экспедиции. Эти названия кланов и родов идут из древности, но кроме кланов есть и каста жрецов, у вас, их называют священники. Вступая в касту, ты уже не принадлежишь своему роду, а посвящаешь всю свою жизнь, служению Богу. У вас же тоже есть деление на расы и нации, и клановое деление тоже есть, я изучала, основные направления вашей религии, – закончила свой рассказ Лени.

Так они подошли к одному, из окружавших площадь, зданию. Ника предложила жестом войти.

– Это один из магазинов, принадлежащих нашему клану. Мы хотим сделать вам небольшие подарки, – весело смеясь, сказала Ника, прислонившись вплотную к Севе, а на ухо же ему шепнула, – выбери то, что тебе понравится, я тебе это дарю.

– А если мне нравишься ты? – так же тихо, стараясь, чтоб это слышала только Ника, спросил Сева.

Девушка, глядя Севе прямо в глаза, лишь лукаво и загадочно улыбнулась, на ее щечках, появился румянец.

– Об этом, мы поговорим потом, – игриво рассмеялась Ника.

Дверь перед ними растворилась, и они вошли. Убранство в магазине напоминало большую антикварную лавку, где каждую вещь можно было назвать шедевром. Парни сразу же подошли к стеллажам с холодным оружием. Каких клинков и ножей там только не было. Сева взял один нож с витрины, покрутил его, ему он понравился. Хотя это был далеко не самый красивый и богато украшенный нож.

– Ты сделал хороший выбор, – заметила Ника, – он может и не так богат, но сталь у него отличная, я дарю тебе его, – она опять игриво засмеялась.

– Извини, Ника, но у нас ножи не дарят, их или воруют, или покупают. Дарить ножи плохая примета.

– Хорошо Сева, я продам тебе его за один поцелуй.

– Так дешево, – улыбнулся Сева, – я думал поцелуев будет не меньше тысячи.

– Я тебя за язык не тянула, ты сам назначил цену, рассмеялась Ника.

– Заплачу ее, с большим удовольствием, могу отдавать, прямо сейчас, – Сева приблизился к девушке.

– Какой ты быстрый, – нежным прикосновением руки, остановила его Ника, – не торопись, всему свое время.

– Просто, не люблю ходить в должниках, – тихо и спокойно ответил Сева, но при этом, глаза его сияли.

– Сегодня вечером и начнешь отдавать долг, – Ника одарила Севу очаровательной улыбкой и страстным взглядом.

– С большим нетерпением, буду ждать вечера, – Сева почувствовал какой-то трепет в своей душе, от такого страстного взгляда девушки. – *«Да, девочка! Мне кажется, ты меня зацепила! Никогда бы не поверил, что любовь с первого взгляда, это не выдумка. Неужели я в нее влюбился».*

Буля выбрал себе огромную секиру и очень тяжелую.

– Мне эта вещь понравилась, – сказал он, и по весу подходит, будет, чем в баньку дрова колоть. Как, хороший топорик? – спросил Булька Фому, легко покручивая его в руке.

– Зная твою тягу к тому, чтоб все крушить и ломать, я не удивлен твоим выбором, – ответил ему Фома, голосом полным иронии, – прошу тебя, только здесь себя веди аккуратней. Не надо ничего ломать. Ведь мы все-таки в гостях. Думаю, ты меня понимаешь.

Афоня с Мастерком выбрали себе по охотничьему ножу, изящных и легких, но прочных и удобных. Побродив еще с час по этому магазину, девушки предложили зайти в один из местных трактиров пообедать. Войдя в заведение, Сева воскликнул, – Ну надо же, у них тут и ресторан есть. Конечно не «Метрополь», но я поражен. Может, загудим здесь на недельку? Покажем местным, как гулять надо.

– Я могу предложить тебе занятие более, интересней, – сказала Ника, смотря на Севу пожирающим взглядом.

– С большой радостью, приму твое предложение, – ответил Сева, улыбаясь и смотря Нике, прямо в глаза.

«По-моему, африканские страсти накаляются не на шутку. Если, так и дальше будет продолжаться, глядишь, и свадьбу скоро сыграем», — подумал Фома и жестом предложил пройти спутникам в большой зал. Стены и потолок были выстроены из зеркально-матовых квадратов в шахматном порядке, темнее, светлее.

– Такое ощущение, что я очутился в спальне знаменитой Эммануэль, жаль, что полы не зеркальные, – хихикнул Мастерок. И вспомнил, как еще в школе, ползал под ногами у девчонок в юбках, с маленьким, почти невидимым зеркальцем, делая вид, как будто, что-то ищет на полу. Но однажды его раскусили и отвели в кабинет к директору. И тогда он поклялся сам себе, что больше ни под каким предлогом не пойдет на это дело.

– А кто такая эта Эммануэль? – спросил Афоня.

– Ну, ты! Лес дремучий, тебе это не светит! – засмеялся Мастерок, придвинувшись вплотную к Афоньке, он шепнул ему на ухо, – ты у Ольги спроси, она тебе ответит. Она у тебя девчонка грамотная, и о таком персонаже, наверно слышала. Только тактично спрашивай, а то скалкой в лоб, точно получишь, – и Мастерок, снова сильно рассмеялся.

– По-моему, мы собирались пообедать, – усаживаясь за стол, прервал собеседников Фома.

– А мы сейчас и пообедаем, – ответили они хором и дружно стали садиться за стол.

– Вот только кто заказ делать будет, я в их грамоте не секу, да и в кухне тоже, – взяв меню в руки, сказал Афонька, – здесь, все не по-русски написано, а я в иностранных языках не силен.

– Позвольте, мы сами выберем, – ответила Финна.

Девушки дегустировали горячие блюда. Стол был просто завален яствами. Экзотические фрукты, гости есть, не решились, а Фома уже как по привычке ел дольки плода нежности. Остальные больше налегали на необычно вкусное мясо.

– А это что, китайская кухня? – спросил Буля.

– Да нет, не китайская, а что тебе почудились лягушачьи лапки? – улыбнулась Лени.

– Нет, обезьяньи мозги, – засмеялся Буля.

– Я смотрю, ты остряк! – с иронией воскликнула Лени.

– Бывает! – сказал Буля и, переведя взгляд на Фому, понял, что не стоит продолжать заигрывать, иначе Фома прямо

сейчас найдет эти обезьяньи мозги и накормит его ими.

Их обслуживала молоденькая официантка в короткой тунике, Буля частенько косил на нее взгляд. Девушка с открытой улыбкой проворно меняла блюда на их столе.

– А можно познакомиться с этой девушкой? – повернувшись к Нике, спросил Буля.

– А что она тебе понравилась? – спросила Ника.

– Деваха симпатичная, я б за ней приударил, – сказал Буля, провожая взглядом, удаляющуюся от их стола девушку.

– Я подумаю, как тебе помочь, – ответила Ника, лукаво улыбнувшись.

– Ну что, дети перестройки? – как всегда в своем репертуаре, обратился к друзьям Мастерок, – и прекрасные дамы, подкрепились и в путь!

ГЛАВА 5 ПУТИ И ЦЕЛИ

Выйдя из трактира, они отправились в свой небоскреб, им предстояла беседа с Луи. Фома сразу заметил изменения в кабинете Луи. Появились два больших угловых дивана, между которыми стоял стеклянный стол. На нем стояли несколько ваз с земными фруктами. Также в кабинете появилась еще дюжина кресел. Девушки, кроме Лени остались в холле, показывая тем самым, что не будут присутствовать при разговоре.

Луи подошел к гостям и поздоровался с каждым, а потом предложил всем сесть, показывая рукой на диваны и кресла.

– А теперь, – сказал он, – мне нужно вам многое объяснить и рассказать. На вашу долю выпала тяжелая ноша, вам предстоит стать защитниками интересов землян, наверно, можно так сказать защитниками человечества, как бы пафосно это не звучало, но это так. Дослушав мой рассказ до конца, думаю, вы с этим согласитесь. Но вы будете не одни, таких групп, как ваша, будет еще несколько. Вы первая и главная наша надежда. На каждом континенте будет по одной такой мобильной группе. Когда вы обо всем узнаете, я надеюсь, что вы приметите, единственное правильное решение. Честно сказать, надеюсь на это, я был бы очень рад, работать вместе с вами. Со своей стороны, мы обещаем вам всевозможную помощь, которая от нас может потребоваться. И ес-

ли, вы согласитесь, нам придется вас многому научить и обучить. Мы приложим все силы, чтобы передать вам, как можно больше знаний и наш многовековой опыт, – Луи подошел к своему столу, и, взяв с него пульт, вернулся на диван. – Сейчас, я покажу вам кое-какие слайды, чтобы лучше понять, кто нам противостоит, кто наш с вами главный враг и их помощники и сторонники.

Он нажал кнопку на пульте и во всю стену, напротив диванов, появилось изображение. В черных одеждах, с очень бледным лицом, испещренных ярко-красными прожилками капилляров, с острым носом, слегка синеватого оттенка и черными глазами, с отсутствием белка в них, зато с длинными, идеально белыми волосами на голове, заплетенными в косу. В руках у него был большой двуручный меч, а под черными одеждами, виднелись доспехи.

– Это типичный представитель рода Бермов, они хотят завладеть вашей землей. Их главная цель – господство, но, а вы, должны быть их рабы. А в дальнейшем и мы. Они проникают в ваш мир и засылают к вам своих монстров, мутантов. Их генетики, далеко продвинулись в изменении форм. Они научились, совмещать несовместимое.

– Это как? – спросил Фома.

– Например, вырастить у человека рога или пришить ему, еще одну пару рук, которые, нормально функционируют. Они начали этим заниматься. Когда мы были еще на земле, – сказал Луи.

– Разве такое возможно? – удивленно, спросил Мастерок.

– К сожалению, да. Но к этому мы вернемся позже, а сейчас, я хотел бы продолжить. Их общественный уклад, такой же, как у нас, клановый. Самих бермов на земле сложно обнаружить. Они, стараются, сильно сами не высовываться, но их присутствие видно, честно говоря, они этого в последнее время и не скрывают. Бермы занимаются и похищением людей для своих генетических опытов и как рабочую силу, в своем мире. И хочу заметить, некоторые из их созданий находятся на земле. Вы о них могли слышать, это и снежные люди, и русалки, и еще некоторые монстры, выведенные ими в своих лабораториях. Так что противник у вас и у нас очень серьезный и очень опасный. Вид представленного Луи берма, был действительно впечатляющий и вызывал в душе, неприятные чувства.

– И что, вот с этими страшилами, мы будем биться? – спросил Афонька.

– Не только, – улыбнувшись, ответил Луи, – есть экземпляры куда страшней, но менее опасные.

– А можно посмотреть весь этот зоопарк, – небрежным тоном произнес Буля, закинув ногу, на ногу.

Луи, нажал еще на одну кнопку пульта, и изображение сменилось. Вид появившегося существа был более жутким. Сморщенная кожа была зеленоватого оттенка, на голове почти не было волос, они были очень редкими. Длинные и острые, с большими угловатыми мочками, уши, напоминали ле-

тучую мышь. Глубоко посаженные глаза и зрачки серо-желтого цвета, овальной формы, наводили панический страх. Немалую часть лица занимал крючковатый нос, похожий на нос Бабы Яги. Голова заканчивалась массивной челюстью с огромным ртом, с острыми, как пики, зубами. Все это держалось, на тонкой, жилистой шее. Одежда на существе была мешковатой и грубой. Из широких рукавов виднелась шестипалая кисть, с длинными, узловатыми пальцами, по четыре фаланги на каждом.

– И что это за чудо природы? – спросил Фома, – такого, и в кошмарном сне, не увидишь, а если увидишь, то не проснешься.

– Местные жители мира, где живут бермы, и они находятся в полном подчинении и повиновении у них. Называют этот народ «Кихту», они рабы бермов и уже давно забыли, что были свободными. Кихту преданы им как собаки. Но они не столь опасны, развитие их затормозилось с появлением бермов. Они, уже десять тысяч лет живут, в начальной стадии феодализма. Если у нас получится, вы сможете посетить их мир. В их измерении, достаточно много земель, в общей сложности, наверное, около трех миллионов. Многие из них родились там. Если соответственно одетца, можно совершить маленькую экскурсию, – Луи отвернулся от экрана и с грустью в голосе добавил, – если бермы захватят землю, вас ждет такая же участь, как и народ кихту.

– Да, незавидная перспектива, – вполне серьезно заметил

Мастерок, – лучше сложить голову сейчас, чем потом жить под пятой, этих белолицых монстров. Людьями их назвать сложно. Да, каких только форм жизни, на свете только нет, когда не знаешь этого, спишь спокойнее.

– Они напоминают чем-то ваших фашистов, только более жестоких и кровожадных, более расчетливы и циничны. Они считают, что только их раса, может жить, а остальные должны им служить, в противном случае умереть. Другие варианты, они не рассматривают, – добавил Луи.

У Лени появились слезы, и она погрузилась, о чем-то задумавшись.

– Что-то случилось, – спросил ее Фома.

– Нет, не сейчас, это было очень давно. Ее брат погиб в борьбе с бермами, – поторопился сказать Луи.

– Значит у нее еще и личные счеты, – Фома взял Лени за руку, – успокойся милая, мы еще покажем бермам Кузькину мать. Поверь мне, тот, кто творит зло, рано или поздно, все равно, получает по заслугам.

Разговор длился долго. Луи много рассказывал о манерах и укладе жизни бермов, на экране менялись кадры, показывая все новые изображения людей и животных, результаты генетических опытов бермов.

– Личные счеты, у многих атлантов. Противостояние между нами, длится уже, не одну тысячу лет, и в этой борьбе, погибло много атлантов и еще много погибнет. К сожалению, людям тоже придется вступить в эту войну, и выбрать чью-

то сторону. Это выбор, между рабством и свободой.

Луи показал землянам еще несколько слайдов чудовищ, результаты генетических опытов бермов над людьми и другими расами. Картинки были, словно из фильмов ужасов, про всяких монстров, вызывали, не поддельный страх и тревогу, сошедших из ночных кошмаров.

Земляне вернулись к себе взволнованными и озабоченными. То, что они сегодня увидели и услышали, произвело на них сильное впечатление. Собрались на кухне, чтоб держать совет, завтра нужно давать ответ, согласны они, или умывают руки.

– Кто выскажется первым? – спросил Фома.

– Грустно как-то от перспектив, которые обрисовал Луи, – с тоской в голосе начал разговор Сева, – но я высказываю только свое мнение, ведь дело действительно очень серьезное, пусть каждый сам принимает решение. Братан, я согласен с предложением атлантов. Хотя честно сказать, как-то страшновато. Но есть такая поговорка, «глаза бояться, руки делают», да и перед предками стыдно будет, если струшу. Я так понял, что для себя, ты уже решение принял и встал на тропу войны. Я с тобой пойду до конца, надеюсь, что сил и смелости противостоять фашистам из другого мира у меня хватит.

– Я не капли в тебе не сомневался брат, – ответил Фома, улыбнувшись, – кто следующий.

– Вы мужики холостые, а я все-таки женат. У меня растет дочь. Честно сказать, ее будущее для меня гораздо важнее всего. Перспектива, что ее превратят в такое страшили, меня не устраивает и пугает, и я костями лягу, лишь бы этого не случилось. Так что для меня вариантов нет, я говорю да, где наша не пропадала. Да и самогон местный мне понравился, где еще на халяву, так попить можно. Я такую возможность, никогда не упущу, клянусь, своей тубетейкой, – закончил свою речь Афоня.

– С Афонькой все ясно, – резюмировал Фома, – кто следующий?

– Мужики, когда я отказывался от хорошей драки? Кто-нибудь из вас, может мне это сказать? А, судя по всему, битва будет не шуточная, а у меня уже кулаки чешутся, набить кому-нибудь морду, – постукивая пальцами по столу, сказал Буля, – и кто, если не мы, русские не сдаются, зачисляй меня в свои ряды Фома. Насчет самогона, Афонька прав, да девки здесь, дюже гарные. Мне та официанточка, очень понравилась, хотя честно сказать, страшновато.

– Ну а я чем хуже, да и Буля без меня как же, пропадет, силы же много, а ума то мало. Так что ребята я с вами, – спокойным голосом, без эмоций, сказал Мастерок, – в противном случае, мне будет стыдно перед самим собой.

– Честно сказать, я очень рад мужики. Хотя у меня и не было сомнений, без вашей поддержки, мне с этим не справиться. Значит так, и порешили, завтра мы даем свое

согласие. А сейчас ребятки, кто как, а я пошел спать, что-то сегодняшняя беседа, меня сильно утомила, – потянувшись и зевнув, сказал Фома, – надеюсь, что после увиденного, меня кошмары мучить не будут.

– Пропустим по стопочке? – спросил Афонька, – чтобы спалось лучше. Вы как пацаны?

– Ладно, наливай, кого угодно уболтаешь, чертяка красноречивый, – иронично сказал Буля, – а то ты действительно плохо спать будешь, как же, в холодильнике целый флян стоит. Твоя душа, этого не вынесет.

– Нет, без меня, – сказал Фома и ушел к себе.

Афонька открыл холодильник, достал графинчик и закуску. Они просидели еще около часа и тоже разошлись спать.

Утром земляне зашли в кабинет Луи, выбритые и наглаженные, в приподнятом настроении, расселись на диванах. Луи подошел к ним и сел, в одно из стоящих рядом кресел.

– Какой будет ваш ответ, земляне, – спросил Луи, закидывая ногу, на ногу, было видно, что он слегка волнуется.

– Мы согласны взяться за выполнение этой миссии, хотя и понимаем, насколько это будет тяжело и опасно. Как сказал вчера Буля, кто это сделает, если не мы, – закончил фразу Фома.

– Я рад этому, – с довольной улыбкой сказал Луи, – значит, теперь вам нужно многому научиться. Для начала, вы пройдете первый курс, на нашей обучающей машине.

Ведь мы, должны передать вам, очень большой объем знаний и многому вас научить. Не будем зря терять времени, Лени вас проводит, она будет отвечать, за вашу подготовку.

Земляне вышли из кабинета вслед за Лени. Луи остался один.

– А мне нужно заняться зарядкой и программированием кристалла, на это уйдет много времени, – сказал Луи сам себе. – *«Пока вроде, все идет хорошо, надеюсь, что и в дальнейшем, нам будет сопутствовать удача».*

Фома первым вошел в комнату, где стояли два десятка кресел, сильно напоминающие, по своей конструкции стоматологические.

– Мы что, зубы лечить будем? – выйдя вперед, спросил Афонька, – у меня они не болят.

– Нет, – Лени подошла к одному из кресел, взяла в руки, лежащий на нем шлем, – с помощью этой машины, я введу всю нужную информацию вам прямо в мозг. Хотя для лучшего усвоения, потребуется несколько сеансов, чтобы не перегрузить ваше сознание, – она жестом предложила землянам сесть в кресла.

– А это не больно? – осведомился Афонька, коса, поглядывая на аппарат, стоящий за креслом.

– Нет, – улыбнувшись, ответила Лени, – это не больно, вообще, ты просто уснешь, вот и все. А когда проснешься, будешь знать много того, чего ты раньше не знал. Вмешиваться

в вашу личность, мы не будем.

Земляне сели, точнее сказать разлеглись в этих удобных креслах. Лени по очереди, одела на головы землян шлемы и пошла к программисту, – вам нужно расслабиться, – сказала она, нежным успокаивающим голосом. За одним из компьютеров сидел высокий атлант. Лени подошла к нему, и дала какие-то инструкции. Атлант стал стучать пальцами по клавишам, земляне медленно стали засыпать, веки тяжелели и глаза слипались.

Пробуждение было быстрым и незаметным, как будто они только закрыли глаза, а их уже просят встать. Земляне снимали шлемы, стали медленно, подниматься с кресел.

– Лени, и какую же информацию мы получили? – спросил ее Фома, сидя в своем кресле и держа шлем в руках.

– Вы выучили четыре языка, кое – какие приемы рукопашного боя и овладели несколькими видами холодного оружия. Для первого сеанса, этого вполне достаточно. Теперь все это, будем проверять и закреплять на практике, потренируемся немного, чтобы тело привыкло к определенным физическим упражнениям, ну и практика в языке.

– И какие языки мы выучили? – спросил Сева.

– Атлантов, Сету, Эсгутов и язык Кихту, – ответила Лени.

– А почему мы не изучили язык бермов? – спросил Фома удивившись.

– Наши языки идентичны, это в принципе один язык, как например, ваши русский и украинский, основа у него одна, –

ответила Лени, – вы их легко поймете

– Тогда можно сказать, что у ваших народов одни корни, – сказал Фома.

– Не совсем так, но язык у нас был один, правда, за эти тысячелетия он немножко трансформировался и с их стороны и с нашей, – ответила Лени, – но не так значительно. Мы и они, в этой области, консерваторы и все прошедшие тысячелетия, его почти не изменили.

– А что это за язык Эсгутов? – снова спросил Фома.

– Это раса варваров, кочевников, они тоже населяют этот мир и они очень воинственные. Возможно, ты их еще увидишь, – ответила Лени.

– Я скоро таким умным стану, после этих ваших сеансов, – довольно сказал Афонька, – классно, заснул, проснулся и все знаешь, – он сказал несколько слов на языке атлантов и расплылся в улыбке, – никогда не думал, что стану таким умным, даже не верится, я ли это.

– Ты только постарайся русский не забыть, – шутливо сказал Сева, – а то получится как в анекдоте, и английский не выучишь и русский забудешь.

– Не забуду, не бойся, – довольным голосом, сказал Афонька.

– Время уже обеденное, может, сходим, перекусим? – спросила Лени.

– Я, наверное, сейчас бы быка съел, – сказал Буля, постукав себя по животу, – за одно и ту красоточку увижу, – на ли-

це Були, появилась улыбка.

– А после обеда, я вам покажу зал для тренировок, – обратилась к ним Лени. – Фома, – и она взяла его под руку, – я же тебе говорила, что обучу тебя языку сету.

– Да, ты сдержала свое обещание, и действительно, все произошло так, как ты говорила, – Фома, нежно погладил ее по руке.

– Видишь, это быстро и просто, – она улыбнулась, глядя ему прямо в глаза.

Они вышли на площадь, где их ждали Ника и Финна. Сева радостно улыбнулся, подойдя к Нике.

– Что ты вчера не пришла, я не люблю быть должником, ведь долг в тысячу поцелуев ждет! Ты даже не представляешь, как мне не терпится его отдать, это не честно, ты же обещала.

– Ты можешь отдать мне первый, прямо сейчас, поцеловав меня в щечку, – тихонько, ответила Ника.

Сева медленно прикоснулся губами, к ее гладкой и нежной коже. На щеках Ники появился румянец.

– Но поцелуй в щечку, это как-то по детски, тебе не кажется? – не отводя, свой взгляд, от Ники, спросил Сева.

– Эй, хорош здесь телячьи нежности проявлять, – сказал Афонька, – жрать хочу как волк. Вроде бы ничего не делал, а как проголодался. Сева, имей совесть, у тебя есть девушка, а у кого-то нет, и ваше поведение, будит в них опреде-

ленные желания. Да, Буля? – спросил Афонька, ища у него поддержки.

– Что Афонька, завидно? – улыбнулся Сева.

– Ну а как ты хотел, – ответил Афонька.

Вся группа отправилась через площадь, во вчерашний трактир. Буля весь обед заигрывал с одной из девушек, которая обслуживала их. Друзья обратили внимание, что она ему действительно, очень понравилась, и, по всей видимости, ей он тоже приглянулся, девушка с удовольствием с ним кокетничала. Буля пообещал ей, что будет обедать здесь каждый день и пытался договориться с ней о свидании.

– Смотри, какая хорошая практика, – сказала Лени Фоме, – он довольно хорошо говорит на языке атлантов, он прекрасный ученик, ему будет легко усваивать, то, что дает машина.

Закончив обед, они отправились в тренировочный зал, для ознакомления. Физические нагрузки они должны начать с завтрашнего дня. Зал был большим, вдоль одной из стен стояли стеллажи с разнообразным оружием и разнообразными тренажерами. Несколько атлантов занималось фехтованием на мечях. При входе землян в зал, они остановились, поклонились, и продолжили свои занятия. Так же здесь занималось и несколько девушек. Земляне с любопытством наблюдали за действиями и движениями атлантов. Ведь полученная ими информация, в процессе сеанса обучения, позволяла им судить о происходящем, почти с профессиональ-

ной точки зрения. Атланты закончили тренировку и ушли. Но, а земляне уходить не собирались, они тщательно изучали оружие на стеллажах, примерялись к тренажерам. Все оружие делилось на учебное и боевое. Друзья потрогали, подержали и покрутили в руках, почти все и остались довольны проведенным в зале временем.

– На сегодня хватит, – сказала Лени.

Земляне, нехотя стали собираться, возвращая на место, то, что у них было в руках. Им явно хотелось побыть здесь еще.

– Ника, так что, мы сегодня с тобой встретимся? – спросил Сева.

– Я зайду к вам, – ответила Ника.

– Ты, не могла бы и ту девушку из трактира пригласить, уж больно она Буле приглянулась. Мастерок мне кажется, на Финну глаз положил. Ну и Афоньку с кем- ни будь познакомиться, – попросил Сева.

– Хорошо, я постараюсь, – ответила она.

Войдя в квартиру, Сева обратился к друзьям.

– Ребятки, сегодня у нас будут гости, так чтоб все были при параде. Буля, а вы с Афонькой у нас лучшие повара, так что на вас еще и ужин. Буля, удиви, местных дам, своим искусством.

– А что ты здесь командуешь, – возмутился Афонька, – ишь ты, деловая колбаса, в начальники, тебя, никто не на-

значал.

– Афоня, между прочем и для тебя даму пригласили, чтобы ты познакомился. Ты что, опозорить нас хочешь? Или у тебя, приступ ворчания? – вопросительно подняв брови вверх, спросил Сева и положил свою руку, на плечо товарища.

– Нет, – Афонька смутился, – а она красивая? – в свою очередь спросил он.

– Разумеется, – ответил Сева.

– Посмотрим, посмотрим, я вас знаю. Приведете, какого-нибудь крокодила, ради смеха, чтоб я мучился, – вновь, проворчал Афонька, – я вас гадов знаю.

– Афонька, ты меня обижаешь, – возмутился Сева, – я не ожидал, что ты обо мне так плохо думаешь.

– Ладно, Афоня, не дрейфь, – похлопал его по плечу Буля, – поможешь мне по мелочевке, например, картошки почистишь, – с издевкой в голосе произнес Буля, – еще и Мастерка с Севой к этому делу припашем, – уже командирским тоном добавил он, – так что не переживай, все будет пучком, держи хвост пистолетом.

После этого все занялись своими делами.

Фома вошел в свою спальню, он был взволнован. Сегодня он пригласил Лени на свидание, и она тоже должна прийти. Сердце в груди лихорадочно билось, мысли в голове путались, *«нужно как-то одеться, чтобы не выглядеть лохом, давно я не облачался в парадные одежды»*, чувства и эмо-

ции переполняли его. Открыв шкаф, он стал выбирать себе одежду на вечер. Достал, висевший в углу смокинг, купленный как-то по случаю, белоснежную рубашку и бабочку, наклонился и взял коробку с лакированными туфлями, положил все это на кровать. «*Теперь надо пойти, помочь мужикам, а потом принять душ*». Фома еще раз взглянул на приготовленные им вещи и вышел из комнаты.

Закончив приготовления на кухне, накрыв в зале стол, ребята разошлись переодеваться, по своим комнатам. Первыми на кухню вернулись, уже празднично одетыми, Буля и Мастерок. Следом за ними подтянулись и другие, Фома зашел последним.

– Ну, ты, прям кум королю и сват министру, я тебя таким нарядным уже давненько не видел, братан. А тебе идет этот костюмчик, – сказал Сева, искренне радуясь за брата.

– Смотрю, вы тоже, вырядились, как на свадьбу, кого первым женим? – шуточным тоном, спросил Фома.

– Ты старший, тебе и начинать, а мы, потихоньку, за тобой следом, – сказал Мастерок, и все рассмеялись.

Раздался громкий и настойчивый стук в дверь. Сева сорвался с места и побежал открывать. Распахнув дверь, он увидел красивых девушек.

– Привет, девчонки, выглядите вы, просто сногшибательно, я даже растерялся.

Вперед вышла одна из девушек, это была Ника. На ней была ослепительно- белоснежная блузка с глубоким деколь-

те, которое открывало пышную грудь. Длинная обтягивающая юбка из темно-синего, блестящего материала, подчеркивала ее изящные, округлые бедра. Она небрежно убрала локон, выбившийся из сплетенных волос, заколотых серебряной спицей. Сева так и замер у двери с открытым ртом, любуясь стоящей перед ним девушкой.

– Ты наспустишь? Или нам придется стоять здесь весь вечер? – спросила Ника, смущенная, пожирающим взглядом Севы.

Эта фраза привела Севу в чувства, и он отошел чуть в сторону, слегка наклонившись и жестом предлагая войти. Девушки, пройдя мимо него, проследовали в зал, в сопровождении остальных мужчин. Сева закрыл дверь и повернулся к Нике, которая осталась стоять рядом.

– Ты ждал меня, мой рыцарь? – нежно спросила она, приблизившись вплотную к Севе и положив ему руки на грудь.

– Да, мой ангелочек, – ответил он, обхватив Нику за талию, и прижал ее к себе, – я сгорал от нетерпения, предвкушая нашу встречу с тобой, – сказал Сева, и щеки его покраснели, – пришла очередь отдать еще один поцелуй, – и их губы, слились в поцелуе.

– Ника, Сева, вы, где там, потерялись? – из зала послышался возглас Афоньки, – водка же греется.

– Не трогай этих двух голубков, Сева долг отдает, у них там любовь морковь и все такое, – съязвил Мастерок и громко рассмеялся.

– А вам, что завидно? – спросил Сева, появившись на пороге и держа Нику за тонкую талию.

Все сидящие за столом, заметили, как светятся от счастья их лица.

– Ну, ничего, будет и на нашей улице пень гореть, – сказал Буля, горящими глазами разглядывая девушку, которую по его просьбе пригласила Ника.

Стол ломился от разнообразия снеди, Буля постарался на славу, чтобы поразить своим кулинарным искусством атланток. По очереди, предлагая то одно блюдо, то другое, он пытался быть галантным. В середине стола стояло его коронное блюдо, запеченная форель, украшенная дольками лимона и веточками петрушки. А также неизменная селедка под шубой и заливное из языка. На горячее было приготовлено азу по-татарски и жареный гусь с ананасом и яблоками. А на десерт, бисквитный торт из манго с йогуртом и воздушными сливками.

– Да, – сказала Финна, – если все мужчины на земле, так готовят, то я, пожалуй, отправлюсь именно туда. А что, вы еще умеете?

– Ну, еще шить и вышивать крестиком, носочки и шарфики вязать, – сказал Буля и рассмеялся.

– Можем копать, а можем и не копать, – Мастерок сдавленно улыбнулся, боясь, что девушка прочитает его мысли.

А Афонька старательно добавлял в пустые бокалы самогон, особенно белокурой красоте, сидевшей рядом с ним.

Она пришла с девушками за компанию и из интереса, пообщаться с людьми.

– Лени, ты не представила нам этих прелестных незнакомок, – обратился к ней Буля.

– Прошу прощения, – смущенно сказала Лени, – твоя изысканная кухня, Буля, заставила меня забыть обо всем на свете. Знакомьтесь, – показав рукой на девушку, сидящую возле Афоньки, – это Луана, а это, – переведя жест рукой на девушку, сидящую рядом с Булей, – Истена. Прошу любить и жаловать.

– За знакомство надо выпить, – сказал Буля, и поднял бокал.

– Давайте выпьем, за присутствующих здесь дам, стоя, – перебил тост Були, Афонька и подскочил с места.

– Ну, ты и наглец, – слегка возмущился Буля, на то, что ему не дали договорить.

– На брудершафт, – вставил Афонька, не обращая, на Булино замечание ни какого внимания и повернулся к Луане.

– Это как? – спросила девушка, – не понимая, про что говорит Афонька.

– Я тебе, сейчас объясню, – и Афонька стал показывать девушки, как это делается, – а завершается все это поцелуем в знак дружбы и хорошего расположения, – закончил он.

Застолье продолжалось еще долго.

– Может, уединимся? – спросил Сева, глядя в упор на Нику, – мне кажется, пришло время, отдавать весь долги до кон-

ца. Поверь мне, я стораю от нетерпения.

Она кивнула головой в знак согласия, и они незаметно вышли из зала.

Но Фома заметил исчезновение брата и Ники и решил последовать их примеру.

– Может, оставим это общество и побудем вдвоем, – шепнул на ухо Лени, Фома.

– Неплохое предложение, – ответила она, – я тоже об этом думала, – Ника с Севой, это уже сделали.

Они медленно встали из-за стола, и ушли к нему в комнату. Уединившись, Фома предложил Лени присесть на кровать, а сам прилег рядом.

– Фома, расскажи мне о своей жизни на земле, о своем детстве. Мне интересно знать о тебе все, каждую мелочь.

– Ну что о себе рассказать, обычная жизнь, родился, крестился, женился. Правда, потом развелся, судьба. Возможно, если бы мы с женой тогда не расстались, я не встретил тебя. Вдруг Фома стал серьезным, с его лица пропала улыбка. Он поднялся с кровати и, опустившись на одно колено, нежно взял ее руку и поцеловал, – Лени, ты вторая девушка в моей жизни, которой я говорю эту фразу, я люблю тебя! Ты божественное создание, и я безумно рад, что попал в ваш мир, что судьба подарила мне встречу с тобой, с самой красивой женщиной в мире. Ты для меня свет, озаривший мою душу, я уже потерял надежду, что вновь полюблю. Но ты зажгла огонь в моей груди, огонь любви. Я просто счастлив!

В это время в спальне Севы, происходила подобная история. Сева стоял, прижавши к себе Нику, и шептал ей на ухо.

– Ты напоминаешь мне Афродиту, вышедшую из пенных вод морских, – Сева кончиками пальца провел Нике по лицу, – Твоя кожа такая же потрясающе-нежная, как лепестки роз. Прикосновение к тебе доставляет мне радость. Я хочу стать птицей и на крыльях любви унести тебя в небеса. Я готов покорить для тебя все миры и бросить их к твоим ногам, моя прекрасная нимфа. Если твое сердце не дрогнет, я умру от тоски, как умер бы лебедь-царевич в одиночестве, потерявший свою царевну. Ты прекрасна, как дикая орхидея, ты сводишь меня сума, моя сирена.

– Сева, ты не исправимый романтик, – нежно проворковала Ника.

– Мне нет жизни без тебя, моя богиня! – произнес он, и бережно подняв Нику на руки, понес на постель. Теперь это было их общее любовное ложе, принадлежащее им, двоим.

– Ничто и никогда не разлучит нас, моя прекрасная роза. Целуй меня, я хочу почувствовать прикосновение этих нежных лепестков, – с придыханием произнес Сева.

– Я подарю тебе тысячу поцелуев, мой принц, – с замирающим сердцем, проронила Ника и впиалась в его губы.

Из зала доносились звуки веселья. Афонька выкрикнул веселый тост, и они все дружно засмеялись. Раздались звуки гитары, слышался баритон Мастерка, а другие стали ему

подпевать:

«Если друг оказался вдруг (в штанах),
И не друг, и не враг, а так (без штанов)
Если сразу не разберешь (в штанах)
Плох он или хорош (без штанов)
Парня в гору возьми, рискни (в штанах)
Не бросай одного его (без штанов)
Пусть он в связки с тобой в одной, (в штанах)
Сам поймешь, кто такой (без штанов)».

Тем временем, голова Лени лежала на плече Фомы, – таких слов я еще никогда не слышала, ты растрогал мое сердце, оно бьется с такой силой, что может выскочить из груди, рядом с тобой я чувствую себя спокойно и в тоже время взволновано.

Они еще долго лежали вдвоем, прижавшись, друг к другу, и Фома нежно гладил волосы Лени. Ему больше всего на свете хотелось находиться рядом и прикоснуться к ее золотистым локонам. Фома вдруг понял, что не сможет без нее. Он почувствовал, что знает ее давно. Фома понял, что не сможет отпустить Лени. Он вспомнил, что придет время возвращаться обратно, на землю. И когда он обрел это сокровище, эту родную душу, без которой смысл в жизни перестанет существовать, сердце его оборвалось. Он не перенесет этого во второй раз. «Надо, что-то делать» – подумал

Фома и, повернувшись к Лени, стал осыпать ее жаркими поцелуями. Она ответила ему взаимностью. Закончив любовные ласки, Лени уснула. Фома еще долго думал, о превратностях судьбы и том, что их ждет в будущем, за этими мыслями он не заметил, как рассвело и в зале стихли все звуки.

Уже целую неделю земляне ходили в тренировочный зал и добились довольно хороших успехов. Под руководством тренера атланта и с помощью их методик, тела землян приобрели хорошую гибкость, они даже стали садиться на шпагат. Хорошие успехи у них были и в акробатике. Атланты удивлялись и поражались, с каким рвением и усердием, земляне отдавались тренировкам. Их мастерство росло на глазах. Буля для тренировок выбрал себе два больших топора и махал этими секирами, с такой скоростью и ловкостью, что находившиеся в зале атланты, смотрели на это, открыв рты. Но больше всех, их поразила Афонька, который метал с любого положения все, что можно было воткнуть, от гвоздя, до короткого меча. Да и делал это с такой легкостью и точностью, что с расстояния в тридцать – сорок метров, мог попасть в спичечный коробок. Разнообразие метательного оружия, у атлантов, было в изобилие и разных эпох и разных народов.

Фома выбрал для своих тренировок, два обоюдно острых меча и тоже добился больших успехов, как и его брат. Они вместе тренировались на мечах. Но кроме этого, они пробо-

вали осваивать и другие виды оружия. Тренер атлантов, один из лучших фехтовальщиков Атлантиды, с большим трудом сдерживал атаки, любого из них. Мастерок – же само изящество, выбрал оружие себе под стать. Он орудовал шпагой, с такой грацией и красотой, что этим можно было просто любоваться. Сам придумывал, какие – то комбинации, выпады, чем ставил своих партнеров в тупик. Тренер даже как – то, с печальным вздохом сказал, – многих атлантов этому не обучишь и за всю жизнь, чему землян научили за неделю. Да и сам я занимаюсь этим, не одну тысячу лет, но вы во многом, уже превосходите меня.

– А что здесь странного, – возразил ему Фома, – знания вложила в нас обучающая машина, а на тренировках, мы лишь тренируем свое тело и адаптируем полученные знания под себя. Цель, к которой мы готовимся, требует от нас полной отдачи. У нас есть такая поговорка « тяжело в учении, легко в бою », все зависит от стимулов, которые нами движут, а многие атланты просто живут сытно, не имея конкретных целей, к которым нужно идти, и их это устраивает. Ведь их безопасности ничто не угрожает, и они остановились, не видя поводов для своего развития и совершенствования. А нам предстоит война, и противник у нас не слабый, более чем серьезный. По этому, чем лучше мы будем готовы, тем больше у нас шансов выжить и даст Бог, победить.

– Ты прав, землянин. Видно за прошедшие столетия, мы совсем закаменели, – задумчиво и печально сказал тренер, –

а вы свежая кровь, не связанные не установленными правилами видения боя, не тысячелетними традициями воинского искусства, поэтому и привносите в поединок, что—то свое, новое. И в поединках с атлантами, вы выглядите на голову выше и действуете, более разнообразно и изобретательно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.